

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

Выпуск 45

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2013

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 14–324–2970

Председатель редколлегии — Митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, председатель Синодальной Библейско-богословской комиссии, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Члены редколлегии

Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний, управляющий делами Украинской Православной Церкви

Архиепископ Верейский Евгений, председатель Учебного комитета, ректор МДАиС

Архиепископ Петергофский Амвросий, ректор СПДАиС

Епископ Бобруйский и Быховский Серафим, первый проректор Института теологии им. святых Мефодия и Кирилла

Протоиерей Валентин Асмус; Протоиерей Владимир Воробьев; Протоиерей Леонид Грилихес; Протоиерей Максим Козлов; Протоиерей Владимир Силovieв; Протоиерей Валентин Тимаков; Протоиерей Владислав Цыпин; Протоиерей Владимир Шмалый; Священник Михаил Желтов; Д. Е. Афиногенов; А. Ю. Виноградов; С. Л. Кравец; П. В. Кузенков; А. И. Кырлежев; А. М. Пентковский; Е. С. Полищук; С. С. Хоружий; Ю. А. Шичалин

Ответственный редактор

Е. С. Полищук

Научные редакторы

М. М. Бернацкий, А. Г. Дунаев

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ

- ОРИГЕН. Восемь гомилий на Исаию (пер. с лат. *М. Г. Калинина* под ред. *А. Г. Дунаева*) 11

ИССЛЕДОВАНИЯ

- В. Н. ЛОССКИЙ. Отрицательное богословие и познание Бога в учении Майстера Экхарта (окончание, гл. 5–6) (пер. с франц. *Г. В. Вдовиной*) 67
- А. Ю. ВИНОГРАДОВ. Еще раз к вопросу о месте ссылки, смерти и погребения прп. Максима Исповедника 219
- Д. Е. АФИНОГЕНОВ. «Многосложный свиток» — славянский перевод послания трех восточных патриархов императору Феофилу 238
- СИМЕОН ФРЁЙСХОВ. Часослов без последований Больших Часов (вечерни и утрени): Исследование недавно изданного Часослова Sin. gr. 864 (IX в.) (окончание) (пер. с франц. *А. В. Пономарева*) 272
- М. А. ЮДАКОВ. Порядок употребления в Русской Церкви архиерейского омофора за Божественной литургией (исторический анализ) 308
- М. М. БЕРНАЦКИЙ. Канонизация патриарха Кирилла I Лукариса и Иерусалимский Собор 1672 года 325
- А. В. ШЕК. Об актуальных задачах изучения мелодических формул знаменного распева 331

ПУБЛИКАЦИИ

- Переписка мученика Михаила Новоселова с Ф. Д. Самариным, 1905–1913 гг. (публикация и коммент. *Е. С. Полищука*) 425

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

- Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 1 (600–900) / Ed. D. Thomas, B. Roggema. Leiden: Brill, 2009. (The History of Christian-Muslim Relations, 11) (Г. М. КЕССЕЛЬ) 477
- Mémorial Monseigneur Joseph Nasrallah / Éd. par P. Canivet (†), J.-P. Rey-Coquais. Damas: Institut Français du Proche Orient, 2006. (Publications de l'Institut Français de Damas; 221) (Г. М. КЕССЕЛЬ). 482

<i>Кнежевић М.</i> Максим Исповједник (580–662): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 6); <i>Idem.</i> Григорије Палама (1296–1357): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 7) (А. Г. ДУНАЕВ).	488
Добры кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире: [сб. ст.] / [Сост. и общ. ред. А. В. Бугаевского]. М.: Скиния, 2011 (А. В. ПОНОМАРЕВ)	491
—————	
Сокращения.	501
Сведения об авторах и переводчиках.	504

THEOLOGICAL STUDIES, 45

CONTENTS

TRANSLATIONS

- ORIGEN. Eight Homilies on Isaiah (transl. from Latin *M. G. Kalinin*, edited by *A. G. Dunaev*) 11

STUDIES

- VLADIMIR N. LOSSKY. Negative Theology and Knowledge of God in the Doctrine of Meister Eckhart (ch. 5–6) (Transl. from French by *Galina V. Vdovina*) 67
- ANDREY Yu. VINOGRADOV. On the Issue of the Location of Exile, Death and Burial of Maximos the Confessor 219
- DMITRIY E. AFINOGENOV. *Mnogosložnyj Svitok*: the Church Slavonic translation of the Letter of the Three Oriental Patriarchs to Emperor Theophilos 238
- SYMEON FRØYSHOV. The Book of Hours without the Rites of the Great Hours (Vespers and Matins): The Study of the Recently Published Horologion Sin. gr. 864 (9 c.) (Transl. from French by *A. V. Ponomarev*) 272
- MAKSIM A. YUDAKOV. The Order of Usage of the Omophor at the Divine Liturgy in the Russian Orthodox Church: Historical Review 308
- MIKHAIL M. BERNATSKY. The Canonization of the Patriarch Cyril Lucaris and the Synod of Jerusalem of 1672 325
- AVRORA V. SHEK. On the Topical Tasks of Melodic Formulas Research in Znamenny Chant 331

PUBLICATIONS

- The Correspondance of M. A. Novoselov with F. D. Samarín, 1905–1913 (publication and notes by *E. S. Poliščuk*) 425

REVIEWS

- Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 1 (600–900) / Ed. D. Thomas, B. Roggema. Leiden: Brill, 2009. (The History of Christian-Muslim Relations, 11) (G. M. KESSEL) 477
- Mémorial Monseigneur Joseph Nasrallah / Éd. par P. Canivet (†), J.-P. Rey-Coquais. Damas: Institut Français du Proche Orient, 2006. (Publications de l'Institut Français de Damas; 221) (G. M. KESSEL) 482

<i>Кнежевић М.</i> Максим Исповједник (580–662): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 6); <i>Idem.</i> Григорије Палама (1296–1357): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 7) (A. G. DUNAEV).....	488
Dobrij Kormchij: The Veneration of Saint Nikolaos in the Christian World / Collected Studies. Ed. A. V. Bugaevsky. Moscow: «Skinia», 2011 [in Russian] (A. V. PONOMAREV).....	491
—————	
Abbreviations	501
The Information about the Volume's Authors and Translators	504

«МНОГОСЛОЖНЫЙ СВИТОК» — СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД ПОСЛАНИЯ ТРЕХ ВОСТОЧНЫХ ПАТРИАРХОВ ИМПЕРАТОРУ ФЕОФИЛУ

Д. Е. Афиногенов

1. «Многосложный свиток» и греческие редакции «Послания»

«Послание трех восточных патриархов императору Феофилу», несмотря на большой интерес, который этот текст вызывал у византинистов самых разных специальностей (историков, филологов и искусствоведов), до сих пор остается в значительной мере загадкой. Дело в том, что на греческом языке «Послание» сохранилось в трех основных версиях, не считая незначительных отклонений и отдельных фрагментов. Из этих трех версий только одна — а именно, так называемое «Соборное послание» (*Epistula synodica*, далее Соб. посл.) — может хотя бы претендовать на подлинность, то есть на то, что это и есть послание, составленное патриархами Христофором Александрийским, Иовом Антиохийским и Василием Иерусалимским в Иерусалиме на Пасху 836 г. и отправленное византийскому императору Феофилу (829–842). Сочинение, написанное как «Послание прп. Иоанна Дамаскина к императору Феофилу» (*Pseudo-Damasceus*, далее Пс.-Дам.), содержит вопиющее хронологическое противоречие уже в самом заглавии (прп. Иоанн умер до 754 г.) и представляет собой полемический трактат, который никак не мог быть послан в качестве официального соборного послания восточными иерархами византийскому императору, которого они несмотря на изменившиеся политические условия по-прежнему считали своим сувереном. Что же

---

¹ Настоящая статья представляет собой сокращенный вариант введения к критическому изданию памятника, которое в скором времени выйдет отдельной книгой в серии «Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance. Monographies» (Париж) под заглавием: *Mnogosložnyj Svitok: the Church Slavonic translation of the Letter of the Three Oriental Patriarchs to Emperor Theophilus*. Далее указываются главы по тексту этого издания.

касается редакции, сохранившейся в рукописи *Athous Iberorum* 381, 1426 г. (далее Ив.), то она, как и Пс.-Дам., содержит историю о прорицаниях, предшествовавших воцарению Льва V, которая также нашла отражение у историков середины X в. (в частности, Продолжателя Феофана). Эта история вряд ли могла появиться раньше конца IX в., и в Ив. она скорее перекочевала из Пс.-Дам. или его прототипа, а не наоборот. Проблема, однако, заключается в том, что во всех этих текстах наличествует такой материал, который действительно мог восходить к соборному посланию 836 г. Поэтому даже если доказать, как это было достаточно убедительно сделано Дж. Хрисостомидис², что Соб. посл. также не может быть тождественно этому документу, вопрос о его существовании в принципе тем самым не снимается. Издатели заняли в данном отношении различные позиции: Г. Гауер уверенно утверждает, что восточные патриархи действительно отправили в 836 г. императору Феофилу послание, от которого в настоящее время сохранился один лист пергамента, писанный унциалом IX в. — *Tiranensis* gr. 25³, тогда как группа под руководством Дж. Мунитиса (главным образом Дж. Хрисостомидис, написавшая раздел о подлинности текста), не отрицая существования настоящего Послания, сосредоточивает внимание скорее на позднейших интерполяциях — правда, достаточно ранних, поскольку датировка *Tiranensis* дает жесткий *terminus ante quem*.

Взаимоотношения между тремя названными версиями таковы: в середине и конце Соб. посл. имеются параллели и дословные совпадения с начальной частью Пс.-Дам., тогда как Ив. отличается от Соб. посл. и частично сходится с Пс.-Дам. в своей второй половине (поэтому группа Дж. Мунитиса присвоила этой редакции наименование *Alternative Ending 2*). Чрезвычайно важную роль для реконструкции истории текста играет тиранский лист: сохранившийся на нем фрагмент в целом совпадает с тем, что дают рукописи Пс.-Дам., однако содержит несколько строк, которые имеются только в кодексах Соб. посл. Чисто логически это можно объяснить тремя способами: либо данный фрагмент относится к произведению, из которого впоследствии в результате переработки независимо друг от друга возникли как Соб. посл., так и Пс.-Дам., либо он представляет собой промежуточную версию между Соб. посл. и Пс.-Дам. (подразумевая, что Пс.-Дам. есть производное от Соб. Посл.), либо он возник в результате контаминации двух версий. Г. Гауер избрал первое объяснение, которое ввиду очень ранней даты *Tiranensis* выглядит гораздо правдоподобнее, а группа Дж. Мунитиса сочла, что «этот рукописный фрагмент является важным доказательством в пользу ранней датировки попыток переписать Послание трех патриархов»⁴, указав, что для выбора между вторым и третьим вариантом недостаточно данных⁵.

² The Letter. P. xvii — xxxviii.

³ *Gauer*. S. XXXIX.

⁴ The Letter. P. lxxxviii.

⁵ *Ibid*. P. xci.

Возможность того, что тиранский лист — это остаток первоначального текста, в английском издании даже не обсуждается.

Из доводов против подлинности послания, собранных группой Дж. Мунитиса, действительно серьезного отношения заслуживают те, которые указывают на существование внутри текста нескольких различных стилистических пластов и, самое главное, на несоответствие общей формы памятника дипломатическому протоколу. Дж. Хрисостомидис делает попытку обосновать неподлинность произведения, доказывая, что история эдесской нерукотворной иконы, присутствующая во всех версиях и явно восходящая к их общему прототипу, не могла появиться в официальном документе Восточных патриархатов в первой половине IX в., однако ее аргументация в данном случае не может быть признана состоятельной, поскольку она не учитывает нескольких крайне важных источников, и прежде всего трудов патриарха Никифора, относящихся к 815–828 гг., в которых имеются четкие указание на почитание эдесского убруса как безоговорочно санкционированное Церковью⁶.

Таким образом, очевидно, что взаимоотношения между различными версиями «Послания восточных патриархов императору Феофилу», сохранившимися по-гречески, чрезвычайно сложно восстановить с достаточной степенью доказательности. Исследователь, ограничивающийся лишь греческими текстами памятника, неизбежно вынужден прибегать к гипотетическим построениям большей или меньшей убедительности. Между тем, если обратиться к церковнославянскому переводу, многие проблемы, связанные с «Посланием», находят простое и полностью обоснованное решение. Ни Г. Гауер, ни группа Дж. Мунитиса даже не упоминают об этом переводе, хотя о его существовании известил научную общественность С. Геро за несколько лет до появления обоих изданий⁷. С. Геро, который совершенно справедливо отметил, что печатное издание церковнославянского текста является первой публикацией «Послания» на каком бы то ни было языке⁸, посчитал, что перевод, носящий название «Многосложный свиток», отражает «смешанную», то есть контаминированную версию (*versio permixta*) Соб. посл. и Пс.-Дам.

При ближайшем рассмотрении, однако, от такого предположения приходится отказаться. Дело в том, что в славянском тексте встречаются места, находящие соответствие только в Соб. посл., только в Пс.-Дам. или только в Иверском кодексе. Вот несколько примеров:

⁶ См.: *Afinogenov. The New Edition*. P. 16–17.

⁷ *Gero S. Jannes and Jambres in the Vita Stephani Iunioris (BHG 1666) // Analecta Bollandiana. Bruxelles, 1995. Vol. 113. P. 281–292. P. 286–287.*

⁸ Книга слова избранныя святыхъ отецъ о поклонении и о чести святыхъ иконъ. М., 1642. Л. 156–231 (славянская нумерация). Перепечатано в Сборникъ. М., 1647. Л. 360 об. — 392. «Сборникъ» многократно переиздавался в неизменном виде в XVIII–XIX вв., поэтому он гораздо доступнее, чем редкое издание 1642 г.

«Многосложный свиток», 6	Соб. посл. ⁹
<p>Понеже вся апостольская церкви от конецъ до конецъ вселенныя на основании пророчествъ и апостольствъ создана от Основавшаго ю, даже до небесныя тверди и яздения на ней господя нашего Исуса Христа, и освѣтѣниемъ пресущественныя и живоначальныя Троица освѣщающися и совокуплениемъ Святаго Духа огненосными языки во едино составившеся...</p>	<p>Ἐπεὶ δὲ ἅπασα... ἀποστολικὴ ἐκκλησία ἀπὸ περάτων ἕως περάτων τῆς οἰκουμένης ἐν τῷ θεμελίῳ τῶν ἀποστόλων καὶ προφητῶν οἰκοδομηθεῖσα ὑπὸ τοῦ θεμελιώσαντος <αὐτὴν> ἕως τῶν οὐρανῶν τὴν ἀσφάλειαν τῆς ἐπιβάσεως τῶν στύλων αὐτῆς κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς... καὶ ὑπερουσίας καὶ ζωαρχικῆς... τριάδος τὴν φωτοχυσίαν καταγλαΐφορισθεῖσα, καὶ τῇ ἐνώσει τοῦ παναγίου πνεύματος τοῖς τῶν πυρσοφορογλώσσων... εἰς μίαν... συναρμοσθεῖσα...</p>
«Многосложный свиток», 57	Пс.-Дам. ¹⁰
<p>таковыхъ бо ради мучители и недостоинъ царствѣи багряницы небесная блистанія покрыша землю, звѣзды не терпяку зрѣти владычняго образа досаждения, аки на распятии древе на землю спадоша; тварь поколебася, земля потрясася, и части труси бываху., страси и знаменія съ небесе. И съи самъ окаянный чаемаго гнѣва въ Никомидии градъ бѣжа.</p>	<p>Διὰ γὰρ τὰς τοιαύτας... τοῦ ἀθέου τυράννου καὶ ἀναξίου τῆς <u>χριστιανικωτάτης</u> ἀλουργίδος, οὐράνιοι κεραυνοὶ κατέσκηψαν ἐπὶ τῆς γῆς, τὰ ἄστρα μὴ φέροντα τὴν δεσποτικὴν... ὕβριν εἰς γῆν κατέπιπτον, στοιχεῖα ἐδονεῖτο, γῆ ἐκλονεῖτο таратτομένη, σεισμοὶ ἀλλεπάλληλοι, <...> φόβητρα καὶ σημεῖα ἐξ οὐρανοῦ: <καὶ> αὐτὸς ὁ δειλαῖος... τὴν караδοκουμένην ὀργὴν φυγὰς... ἐπὶ τὴν Νικομηδέων πόλιν ᾤχετο.</p>
«Многосложный свиток», 37	Iber. 381 ¹¹
<p>ходя яко левъ, искии кождо пожрети, умышляеть многоплетенныя сѣти, некли что обряцеть въ сихъ... злымъ плевеломъ сѣятель яко инаго нѣко-его и украдена нечестія възгнѣтити пламень, иже жидовы богоубииственною четою, и сими акы морьскую глубину възмутивъ злословиемъ, шумяху волнами неукротимыми и мятежь и молву велику зѣло въставльше, манихеиско нечестивое учение мѣсто приємлетъ.</p>	<p><u>περιπατῶν ὡς λέων</u>. ζῆτῶν τίνα κατατίη μηχανάται τί ἄρα εὐρήσει ἢ πολύπλοκος τῶν νοημάτων ἄρκυς¹², <...> ὁ σπορευς τῶν <...> ζιζανίων, ὁ ἄλλον τινα <...> βουρκανὸν τῆς ἀσεβείας <u>ἀνάγας καὶ τὸν ἰουδαϊκὸν βυθὸν ὡς θαλάσσιον κῆτος διαταράξας, ἤχος κυμάτων βλασφημίας τάραχον καὶ σάλον ἀκαταπράντον <...> μανιχαϊκῆς αἰρέσεως <...></u>.</p>

⁹ The Letter. P. 11, 1–8; *Gauer*. S. 8, 21–29.

¹⁰ The Letter. P. 171, 10–15; *Gauer*. S. 100, 18–24.

¹¹ The Letter. P. 95, 11–18; *Gauer*. S. 133, 11–19.

¹² См. условные обозначения в конце статьи.

Божию бо слову неизмѣнному ниже превратному, привидѣние и мечтание блядословяще, съ медомъ отраву творить, и образомъ благочестия лицемѣрствуа...	τοῦ <γὰρ> θεοῦ λόγου ἀτρέπτου καὶ ἀναλλοιώτου..., ἀλλοίωσιν καὶ παρατροπῆς ἀποσκίασμα σκευωρεῖ. μέλιτι τὸ δέλεαρ συγκεράσας καὶ προσχίματι εὐσεβείας προσωπίειον Χριστιανισμοῦ ὑποκρινόμενος..
---	--

Понятно, что контаминация сразу трех редакций одного и того же текста представляется крайне маловероятной. Следовательно, необходимо исходить из того, что оригинал славянского перевода был в распоряжении составителей всех сохранившихся по-гречески переработок. Сравнение с тиранским листом подтверждает это предположение, как и тезис Г. Гауера о том, что данный рукописный фрагмент представляет собой все, что осталось от первоначального «Послания»:

«Многосложный свиток», 19	Tiranensis gr. 25 ¹³
...по манихейскому злomu учению, яко въ мечтѣ сущь истинный образъ и непремѣнимыи. истина убо во образѣ кажется, и древняя и видимыми знаменными невидимаго разумѣваемъ.	κατὰ τοὺς τῶν Μανιχαίων λήρους, καὶ ὡς φαντασίας ἴνδαλμα λογισθεῖη τὰ ἀληθῆ καὶ ἀναλλοιώτα: τὸ γὰρ ἀληθές... ἐν ὁμοιώματι δείκνυται, <καὶ> τὸ ἀρχέτυπον... καὶ... δι' αἰσθητῶν συμβόλων ἐπὶ τὰς ἀπλὰς τῶν νοημάτων ἀναγόμεθα θεωρίας.

Как известно, предыдущий и последующий текст тиранского листа соответствует Пс.-Дам., но приведенная фраза есть только в Соб. посл. Такая же картина наблюдается и в «Многосложном свитке»: несмотря на несовершенство перевода и значительное сокращение, можно видеть, что славянский текст соответствует греческому. Последующая часть «Многосложного свитка» (гл. 20–25), как будет показано ниже, подверглась интерполяции и в нынешнем виде не отражает первоначального состояния славянского перевода. Тем не менее из наличия этого фрагмента можно сделать вывод, что его греческий оригинал должен датироваться никак не позже IX в. Еще одно подтверждение такой датировки можно обнаружить при сопоставлении «Многосложного свитка» со второй редакцией «Краткой хроники» Георгия Монаха (Амартола).

Уже К. де Боор, издавший эту редакцию (т.н. «вувлгату») хроники в 1904 г.¹⁴, обнаружил в ней три интерполяции из «Послания» (точнее, из Пс.-Дам.). Заимствования, отмеченные К. де Боором, суть следующие (ни одного из них нет в первоначальной версии Амартола, представленной кодексом Coislinianus 305 и славянским переводом под названием «Лѣтовникъ»):

¹³ The Letter. P. 31, 21 — 33, 4; Gauer. S. 151, 23–28.

¹⁴ Georgii Monachi Chronicon (далее Georgius Monachus).

1. История Льва III и двух еврейских чародеев (*Georgius Monachus*. P. 735, 14 — 738, 9).

2. Фраза о смерти императора Льва V (p. 744, 16–18): Λέων... ὡς ἄνθρωπος ἀποθνήσκει... καὶ ὡς εἰς τῶν ἀρχόντων πέπτωκεν (ср. «Послание»: Λέων... ὡς ἄνθρωπος θνήσκει καὶ ὡς εἰς τῶν ἀρχόντων πέπτωκε — *The Letter*. P. 167, 7–8; *Gauer*. S. 96, 9–10).

3. Пассаж об Эдесском убрусе (p. 740, 16–22).

Если посмотреть на первую из этих интерполяций, обнаружится одно интересное обстоятельство: рассказ в том виде, в каком он находится во второй редакции хроники, заканчивается серией риторических восклицаний. Ничего подобного в Пс.-Дам. не содержится. Однако в Ив. заключительная часть истории Льва и еврейских предсказателей тоже представляет собой ламентацию:

<i>Georgius Monachus</i> ¹⁵	Iber. 381 ¹⁶
ὡ τῆς ἀνοίας, ὡ τῆς φρενοβλαβείας. ὁ χριστιανικώτατος βασιλεὺς Ἑβραίοις ὑπόσπονδος ὤφθη, ὁ τὰ σκῆπτρα βασιλικῆς δυναστείας ὑπὸ θεοῦ ἐγκεχειρισμένος ὑπὸ θεομάχων ἀνδρῶν τερατεύεται.	ὡ τῆς ἀνοίας, ὡ τῆς παραπληξίας, ὡ τῆς φρενοβλαβείας. ὁ δεσπότης πάσης τῆς Ῥωμανίας δουλικοῖς ποσὶ καταπέπταται, ὁ χριστιανικώτατος βασιλεὺς Ἑβραίοις ὑπόσπονδος γίνεται, ὁ τὰ σκῆπτρα τῆς βασιλείας ἐν δυνάμει θεοῦ ἐγκεχειρισμένος ὑπὸ θεομάχων ἀνδρῶν αἰχμάλωτος καθέστηκεν. ὁ γοῦν φιλόζωος καὶ δυσώνυμος, μᾶλλον δὲ θηριώνυμος, ἀλλοιωθεὶς τὰς φρένας ἀντὶ βασιλέως γίνεται πολέμιος, ἀντὶ ἐξουσιαστοῦ, τύραννος.

А вот что мы находим в славянском тексте:

«Многосложный свиток», 46	Греческие соответствия
о безумию и ума изъступлению! владыка сыи, повиненьъ бываетъ и рабими ногами попирается. християнъ сыи царь, жидовомъ покорися. крѣпкии и силнии, владыи всею землею, от отгнаныхъ и бѣгунъ плѣнень. иже скипетры царствия приимыи, от врагъ божиихъ побѣждается. иже божия силы десницы жезлъ въ руцѣ имыи, от двою псу растеръзается и, премѣнивъ умъ, и несмыслень ся сотвори, и бываетъ вѣмѣсто царя ратникъ и вѣмѣсто владыки — мучитель.	*ὡ τῆς ἀνοίας καὶ τῆς φρενοβλαβείας. ὁ δεσπότης ὦν ὑπόσπονδος γίνεται καὶ δουλικοῖς ποσὶ καταπατεῖται ὁ χριστιανὸς ὦν βασιλεὺς Ἑβραίοις ὑποτέτακται, ...ὁ τὰ σκῆπτρα τῆς βασιλείας ὑπὸ θεοῦ ἐγκεχειρισμένος ὑπὸ θεομάχων τερατεύεται καὶ ἀλλοιωθεὶς τὰς φρένας ἀντὶ βασιλέως γίνεται πολέμιος καὶ ἀντὶ ἐξουσιαστοῦ, τύραννος.

¹⁵ Ibid. P. 738, 6–9.

¹⁶ *The Letter*. P. 103, 4–10; *Gauer*. S. 137, 8–15.

Из этих сопоставлений становится ясно, что редактор хроники Георгия Монаха пользовался оригиналом церковнославянского перевода, а не какой-либо из сохранившихся по-гречески версий «Послания». Особого внимания заслуживают некоторые детали, которыми вариант истории о еврейских чародеях, содержащийся в «Многосложном свитке», отличается от своих греческих параллелей, причем не только от разных редакций «Послания», но и от Георгия Монаха. Во-первых, в славянском тексте юноша, которому предстоит стать императором Львом III, вводится в повествование под именем Конон (гл. 40). Это представляется гораздо более логичным, чем то, что мы находим в сохранившихся по-гречески версиях, которые сразу называют будущего государя Львом¹⁷ и не упоминают о том, что евреи советуют ему изменить имя и назваться Львом вместо Конона, хотя этот мотив присутствует в непосредственном источнике — сочинении «Против Константина Кавалина» (см. ниже). Во-вторых, «Многосложный свиток» говорит, что еврейские чародеи были родственниками «ассирийских жидов», а не «исаврийских», как в Пс.-Дам.¹⁸ и Ив.¹⁹ Это также более предпочтительное чтение, потому что оно позволяет понять, что упоминание такого родства было изначально признано объяснить, откуда евреи почерпнули свои познания в астрологии (ассирийцы и вавилоняне считались в античности и средневековье родоначальниками и главными знатоками этой науки). Обе эти детали заставляют подозревать, что во всяком случае между оригиналом славянского перевода и Пс.-Дам. и Ив. существовала еще какая-то промежуточная версия.

Дальнейший анализ второй версии «Краткой хроники» позволил выявить еще несколько вставок, почерпнутых из «Послания» — и именно той его версии, которая представлена «Многосложным свитком».

4. *Georgius Monachus*. P. 743, 11 — 744, 2 (К. де Боор): *πάσαν δὲ εἰκονικὴν ἀνατύλωσιν τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ θεοῦ καὶ τῆς θεομήτορος καὶ πάντων τῶν ἁγίων κατέστρεψε καὶ κατέκαυσε*. Славянский текст:

«Многосложный свиток», 47	Реконструкция оригинала
весь иконный зракъ образа Спаса нашего Исуса Христа и Богородица Мариа, и всѣхъ святыхъ разаряти и сожигати.	*πάσαν εἰκονικὴν μορφὴν τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς θεοτόκου Μαρίας καὶ πάντων τῶν ἁγίων καταστρέφειν καὶ κατακαίειν.

5. *Georgius Monachus*. P. 741, 19–20: *καὶ ταῖς ἰδίαις χερσὶ ῥαπίσας τῶν βασιλείων ἐξελαύνει*. Довольно нелепое добавление, поскольку глагол ἐξήλασεν уже есть в предыдущей строке. Соответствующая фраза из

¹⁷ The Letter. P. 161, 15; *Gauer*. S. 92, 22 (Пс.-Дам.); 134, 24 (Ив.); *Georgius Monachus*. P. 736, 17.

¹⁸ The Letter. P. 97, 11; *Gauer*. S. 92, 5–6.

¹⁹ The Letter. P. 159, 20; *Gauer*. S. 134, 8.

нашей версии «Послания», к сожалению, не сохранилась в своем первоначальном виде, будучи замещенной следующим пассажем из «Гомилии об иконе Марии Римской» (ВНГ 1067): φασι δέ τινες καὶ ῥαπίσματι τὸ τίμιον ἐκείνου καὶ ἅγιον πρόσωπον ἐνυβρίσαι τὸν ἀλάστορα τοῦτον τῇ μιαιφῶν παλάμῃ τῆς αὐτοῦ δεξιᾶς²⁰. Тем не менее, очевидно, что в гомилию эта информация попала именно из греческого оригинала «Послания».

6. *Georgius Monachus*. P. 750, 18 (о Константине V): ὁ ἐκ Δὰν ἀντίχριστος. «Многосложный свиток» (гл. 49), говоря о том же императоре, соединяет цитату из Второзакония (Втор. 33, 22): Δὰν ἐκκληθήσεται ἐκ τοῦ Βασάν с аллюзией на апокалиптического дракона (Откр. 12, 7; 13, 11–12).

Далее, необходимо обратить внимание на следующие слова во фрагменте, посвященном эдесскому убрусу, добавленном составителем второй редакции хроники Георгия Монаха: [Христос послал царю Авгарю нерукотворный образ] «и излечил его от болезни» (καὶ τὴν νόσον αὐτοῦ ἰάσατο) (р. 740, 21–22). Ни в одной из греческих версий «Послания» нет никаких упоминаний о болезни Авгаря, хотя в более поздней (начиная с X в.) традиции такая информация присутствует. Только «Многосложный свиток» прямо говорит, что Авгарь был поражен проказой (гл. 26).

Интересно, что параллели, содержательно, если не текстуально, весьма близкие, можно найти и между первоначальной версией Георгия Монаха и Соб. посл. Этот факт поставил, в частности, в затруднительное положение Э. фон Добшюца, потому что более поздний текст Георгия Монаха явно оказывался в некоторых случаях источником для более раннего (или считавшегося тогда более ранним) произведения, засвидетельствованного кодексом Patmiascus 48²¹. Г. Гауер разрешает эту проблему, утверждая, что как редактор-составитель Соб. посл., так и Георгий Монах пользовались одним и тем же источником, а именно подлинным Посланием 836 г. или Тиранским кодексом²². На самом же деле ключевые фрагменты, где совпадения имеются между настоящим Георгием и Соб. посл., заимствованы из III Антирретика, или «Обличения и опровержения», патриарха Никифора²³. Это относится ко всем упоминаниям эдесского убруса, а также к пассажи о Лиддской иконе Богоматери и попытке ее уничтожить²⁴, который, собственно, и поставил в тупик Э. фон Добшюца (подробнее см. ниже). Парадоксальным образом, хотя аргументация Г. Гауера в данном случае оказывается несостоятельной, его основной тезис нуждается лишь в корректировке: нет никаких до-

²⁰ Dobschütz. Christusbilder. Beilage VI B. S. 233**–266**, S. 246**, 7–9 = «Многосложный свиток», 46.

²¹ Ibid. S. 146*–147*, 186*.

²² Gauer. S. LV–LVI.

²³ См. *Afinogenov*. The New Edition. P. 18–19; *Афиногенов Д.Е.* «Обличение и опровержение» патриарха Никифора как источник хроники Георгия Амартола // ХВ. НС. СПб.; М., 1999. Т. 1. С. 15–25.

²⁴ *Georgius Monachus*. P. 785, 24 — 786, 10.

казательств того, что подлинным Посланием 836 г. пользовался сам Георгий Монах, однако это несомненно делал составитель второй версии его хроники. К сожалению, по причинам, которые будут изложены ниже, мы не знаем, как изначально выглядел фрагмент о Лиддской иконе в «Многосложном свитке», но содержательная близость и дословные совпадения между последним и III Антирретиком Никифора очевидны (см. ниже), а это ставит вопрос о том, не был ли Антирретик источником для автора Послания.

Наконец, для уяснения места оригинала «Многосложного свитка» в византийской традиции очень важное значение имеет тот факт, что выдержки из «Послания», встречающиеся в рукописях XI–XIV вв. и перечисляемые Дж. Мунитисом²⁵, все без исключения обозначают свой источник в заглавии как *πολύστιχος ἐπιστολή*. То же самое выражение встречается у (Псевдо-) Константина Багрянородного в «Слове на перенесение эдесского убруса»: *τὴν πολύστιχον ἐκείνην ἐπιστολήν*²⁶. Аналогично и в «Гомилии об иконе Марии Римской»: *εἴ τις τὸν πολύστιχον ἐκείνον διέλθοι τόμον*²⁷. Ни в одной греческой рукописи, будь то Соб. Посл., Пс.-Дам. или Ив., ничего подобного не содержится — ни в заглавии, ни где бы то ни было еще. Церковнославянский же текст озаглавлен именно так: «Многосложный свиток, или Многосложное послание», что в точности соответствует греческому *πολύστιχος τόμος / πολύστιχος ἐπιστολή*.

Таким образом, совершенно очевидно, что в церковнославянском переводе мы располагаем наиболее ранней версией «Послания трех восточных патриархов императору Феофилу», не сохранившейся в греческом оригинале. Последнее свидетельство о ее существовании предоставляет иверский кодекс, переписанный (а вероятно, и составленный) в 1426 г. Именно этой версией пользовался редактор хроники Георгия Монаха, работавший в последней четверти IX в. Тем не менее датировка текста IX в. не решает автоматически вопроса о его подлинности. Теперь необходимо рассмотреть, может ли за «Многосложным свитком» действительно стоять утраченное послание, направленное тремя патриархами православного Востока императору Феофилу в 836 г.

2. Может ли «Многосложный свиток» быть переводом подлинного документа?

Одно из важнейших достоинств издания, осуществленного группой Мунитиса, состоит в том, что в нем впервые четко сформулированы возражения против подлинности «Послания», основанные на его несоответствии требованиям дипломатического протокола, которым офици-

²⁵ The Letter. P. xciv.

²⁶ Constantini Porphyrogeniti Narratio de imagine Edessena // PG. 113. Col. 423–454, 441B3.

²⁷ Dobschütz. Christusbilder. S. 241**, 18.

альный документ такого рода неизбежно должен был следовать. Вместе с тем, выводы Дж. Хрисостомидис, которой принадлежит соответствующий раздел вступительной статьи к английскому изданию, естественно, относятся только к дошедшему до нас по-гречески тексту Соб. посл. Так, исследовательница убедительно показывает, что заглавие Соб. посл. «не могло содержаться в оригинальном документе»²⁸, однако в греческих рукописях это никак не отмечено. Напротив, в славянском тексте заглавие заканчивается словами «предисловие имущее сице посланию», из которых ясно, что оно не принадлежало к первоначальному тексту. Таким образом, Послание в версии «Многосложного свитка» начинается сразу с приветствия. Далее, Дж. Хрисостомидис справедливо указывает²⁹, что если бы послание было подлинным, его авторы должны были бы обращаться к Феофилу как к римскому императору. Ничего похожего в Соб. посл. нет. Между тем, славянский текст, во всяком случае в варианте, представленном печатными изданиями XVII в., адресуется «браздодержателю греческаго начальства» (= τῷ τοῦς οἴακας κατέχοντι τῆς τῶν Ῥωμαίων ἀρχῆς). Хотя такое чтение не представлено в рукописях группы с и в кодексе Е, оно подкрепляется заимствованием из «Свитка» в знаменитом послании старца Филофея великому князю Василию III, где слово «браздодержатель» относится именно к адресату³⁰. Другое важнейшее отклонение греческого Соб. посл. от обычной для того времени формы подобных документов сформулировано Дж. Хрисостомидис следующим образом:

С другой стороны, имена патриархов не появляются в конце послания, как было принято. Не указаны там и дата и название города, где состоялся собор, и число участников. Еще раз можно предполагать, что эти детали были добавлены переписчиком. Поэтому вопрос состоит в том, откуда он их взял, так как это — критические элементы в оценке подлинности послания³¹.

А вот что мы видим в конце «Многосложного свитка»: «Понеже убо яко и малыя сия книжие списахомъ къ вашему Богомъ поставленому владычеству и господству, собравшеся въкупѣ въ святѣмъ градѣ Божиемъ на самомъ воскресении Христа Бога нашего во святѣмъ Иерусалимѣ, епископъ и прочиихъ братии числомъ 400 къ тысуци и 60 и 5» (гл. 92); «Написаша же ся сия въ честнѣи патриархии святаго града Иерусалима, месяца априлиа, индикта 14, лѣта от вѣка 6 тысущю, 300 и 40 и 4-го» (гл. 94). Это самый настоящий колофон, составляющий органическую часть текста. Поскольку в Соб. посл. практически вся вторая

²⁸ The Letter. P. xviii–xix.

²⁹ Ibid. P. xviii. N. 11.

³⁰ См. *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI в.). М., 1998. С. 135–139.

³¹ The Letter. P. xix.

половина первоначального Послания оказалась опущенной, а Пс.-Дам. последовательно устранял все протокольные элементы, по-гречески этот колофон сохранился только в заглавии Соб. посл. Оттуда же составителем этой версии было взято описание живописной заставки Послания — изображения Богородицы с Младенцем. Наличие такого описания в заглавии Соб. посл. вызывает у Дж. Хрисостомидис сильные подозрения относительно подлинности документа, однако эти сомнения неприменимы к «Многосложному свитку», потому что соответствующий фрагмент находится в нем там, где ему и надлежит быть — в гл. 95 сразу после колофона.

Г. Гауер составил перечень проблем, связанных с подлинностью послания, и предложил свой вариант их решения. Согласно его выводам, те затруднения, которые относятся к постулируемому им первоначальному Посланию 836 г., могут быть легко преодолены, тогда как в других случаях речь идет об интерполяциях, произведенных составителем Соб. посл. «Многосложный свиток» позволяет произвести корректировку аргументов Г. Гауера. Прежде всего полностью отпадает проблема, связанная с упоминанием в тексте смерти патриарха Антония Кассиматы (821–837) и иконома Феодора, поставленного архиепископом Сиракузским³². Феодор Крифин (а речь явно идет именно о нем), как известно по другим источникам, умер после 843 г. Славянский текст о Феодоре умалчивает вообще, а об Антонии говорит как о еще живом, в том числе обращаясь к нему во втором лице. В сущности, уже одно это последнее обстоятельство может быть принято как решающее доказательство в пользу датировки оригинала «Многосложного свитка» 836 годом. Учитывая комментарии, которыми в данном сочинении сопровождаются сообщения о смерти императоров-иконоборцев Льва III, Константина V и Льва V, невозможно себе представить, что кончина Антония осталась бы без соответствующего риторического сопровождения.

Весьма существенно отличаются в «Многосложном свитке» роль и удельный вес серии историй о чудотворных иконах, которая также вызвала сомнения относительно уместности такого весьма подробного повествования в официальном документе³³. В славянском тексте обнаруживаются лишь те самые семь историй, что и в Пс.-Дам., и в том же порядке. Они занимают менее 1/12 всего произведения (гл. 20–28 в подготовленном нами издании). Более того, изначально размер этого раздела, по всей видимости, был еще меньше, поскольку здесь, как будет показано, имела место интерполяция на славянской почве.

Что касается «Богом дарованной тебе [т. е. Феофилу]» победы, в датировке которой временем до 836 г. Г. Гауер тоже видит проблему³⁴, то

³² *Gauer*. Kap. 5.2.1.

³³ *The Letter*. P. xxxv–xxxvi.

³⁴ *Gauer*. Kap. 5.2.2.

принимая во внимание состояние наших источников и невозможность установить точную хронологию событий, происшедших в правление Феофила, методически более правильно было бы исходить из даты Послания как *terminus ante quem* для какой-либо из несомненно одержанных этим императором побед, а не подвергать сомнению эту дату, опираясь на мнения ученых, которые так и не смогли придти к консенсусу в вопросе о временной последовательности военных успехов Феофила. Нужно также заметить, что твердым *terminus ante quem* здесь служит 838 г., то есть взятие г. Амория халифом Аль-Мутасимом. После этого упоминание о «дарованной Богом победе» выглядело бы издевательски.

3. Авторство греческого оригинала «Многосложного свитка»

Еще одно возражение, часто выдвигаемое против подлинности Послания, состоит в том, что оно, по крайней мере в версии Соб. посл., содержит заявления, которые в устах подданных арабского халифата не могли быть истолкованы иначе, чем государственная измена³⁵. Сюда относится утверждение, что «тираническая власть» «враждебных варваров» не может духовно разлучить восточных патриархов и самодержца ромеев (гл. 11), поздравления с победой и т. п. В «Многосложном свитке» подобных пассажей еще больше, потому что в нем к Феофилу применена цитата из Ис. 45, 1–3 (изначально относившаяся к Киру Персидскому), существенно расширенная другими библейскими цитатами и аллюзиями в том смысле, что Бог дарует своему избранному царю победу над всеми противниками. Таким образом, следует признать, что либо Послание писалось на самом деле не в Халифате, а в Византии, либо его отправители располагали некими надежными каналами доставки документа адресату. Интересно, что «Многосложный свиток» дает на этот счет совершенно недвусмысленное указание: «И се паче изволихомъ написати сия книги Василиемъ вѣрнымъ черноризцемъ и приснымъ твоимъ рабомъ и угодникомъ благовѣрия ради и безбоязньства належащиа намъ поганьскыа нужда» (гл. 92). Конец этой фразы можно реконструировать примерно так: *διὰ Βασιλείου τοῦ πιστοῦ μοναχοῦ καὶ γνησίου σου δούλου καὶ θεράποντος εὐσεβείας ἔνεκα καὶ ἀδείας τῆς ἐπικειμένης ἡμῖν βαρβαρικῆς ἀνάγκης («через посредство Василия, верного инока и ближнего твоего раба и слуги, по причине его благочестия и того, что ему не страшно тяготеющее над нами насилие язычников»). Итак, патриархи поручили составление письма некоему монаху Василию, слуге импера-

³⁵ Ср.: *Duchesne L. L'Iconographie byzantine dans un document grec du IXe siècle // Roma e l'Oriente. T. 5. 1912/1913. P. 222–239, 273–285, 349–366, 223–224. Vasiliev A. The Life of St. Theodore of Edessa // Byzantion. T. 16. 1942/1943. P. 165–225. P. 223; Gauer. S. LXXII.*

тора Феофила, в силу каких-то причин не имевшему оснований опасаться преследований со стороны арабских властей. Единственное объяснение, которое здесь приходит в голову, состоит в том, что Василий находился в Халифате с официальной миссией, то есть обладал дипломатическим иммунитетом. Между тем, отождествление этого Василия напрашивается само собой. «Житие Феодора Эдесского» (ВНГ N 1744), написанное его племянником Василием, епископом Эмесским, рассказывает о встрече Антиохийского и Иерусалимского патриархов на Пасху 9 апреля 836 г. в Иерусалиме для решения неких церковных вопросов³⁶. При этом случае состоялось также рукоположение Феодора в архиепископы Эдесские. Сам Василий в то время был монахом лавры прп. Саввы Освященного. Здесь нельзя не вспомнить предположение Г. Гауера о том, что Послание 836 г. было составлено монахами лавры св. Саввы, систематически изучавшими труды прп. Иоанна Дамаскина³⁷. Конечно, возможность того, что в 836 г. в Иерусалиме присутствовал какой-то еще монах Василий, знаток Дамаскина, совершенно исключить нельзя, однако здравый смысл подсказывает, что мы здесь имеем дело с одним и тем же человеком. В таком случае возникает вопрос: почему же в «Житии Феодора» Василий ни словом не обмолвился о своей официальной роли как представителя византийского императора? Если внимательно прочитать Житие, исходя из того, что оно написано именно Василием в середине IX в. (в этом у многих ученых до сих пор были сомнения), то окажется, что автор его обращался с истиной весьма вольно, как настоящий дипломат (а по совместительству наверняка и шпион). Умолчания, искажения и прямой вымысел у Василия не представляют собой ничего из ряда вон выходящего. И все же ключевую информацию он сообщает, упоминая о своей поездке в Константинополь вместе с дядей, Феодором Эдесским³⁸. Из контекста понятно, что это была именно дипломатическая миссия. В таком случае не кажется невероятным и то, что Василий выполнял поручения византийского правительства, будучи, так сказать, официально аккредитован в Палестине и Сирии еще в свою бытность монахом монастыря св. Саввы. Весьма возможно, что такие функции в семье Феодора — Василия переходили по наследству. Во всяком случае, если автором Послания был человек, периодически посещавший Константинополь, это поможет объяснить, откуда в Послании 836 г. появились заимствования из произведений, созданных в Византии совсем незадолго до этого — а именно, после 820 г.³⁹

³⁶ Житие Феодора. С. 35–36.

³⁷ *Gauer*. S. LXII.

³⁸ Житие Феодора. С. 88–90.

³⁹ Хронологию произведений Никифора см.: *Alexander P. The Patriarch Nicephorus of Constantinople*. Oxf., 1958. P. 182–188. *Apologeticus atque Antirrheticus*, куда входит III Антирретик, датируется 818–820 гг., «Обличение и опровержение» — 820–828 гг.

Такая гипотеза также позволит понять источник незаурядной осведомленности составителя Послания в византийских делах. В греческих версиях, как ни странно, оказались утрачены некоторые весьма интересные фактические подробности, которые сохранились в «Многосложном свитке». Так, автору последнего известно, что Лев V был провозглашен императором «от невѣгласныхъ воинъ... от ратныхъ пробѣгшихъ бѣгун и щиты повергшихъ от болгаръ и словень» (гл. 64). Имеется в виду битва при Версиникии 22 июня 813 г.⁴⁰ Указано, что сосланный патриарх Никифор был охраняем «четверицею четырьмя воины» (гл. 78) — деталь, которой нет ни в каком другом источнике. Об Антонии Силлейском говорится: «объядатель, от царския трапезы питаяся, яко въ день заклениа» (гл. 69). Это отражает обвинения, выдвигавшиеся защитниками иконопочитания против Антония, Иоанна Грамматика и их сотоварищей еще в 814 г., когда Лев V поселил их во дворце в период подготовки к своим иконоборческим мероприятиям⁴¹. При всем том, в «Многосложном свитке» не представлена ни одна из содержащихся в Соб. посл. легендарных историй, связанных с Константинополем (вроде рассказа о том, как Феодор Сиракузский наступил на дискос с изображениями).

Внимания заслуживает также следующее обстоятельство. В Послании 836 г. фигурирует арабский халиф, имя которого произносилось Yazīd. Феофан и Георгий Монах, следуя *Historia Leonis (о которой см. ниже), называют его Ἰζίδ⁴². Никифор в «Бревиарии», а затем в III Антирретике эллинизирует: Ἰζίδος⁴³ (в первом случае, правда, речь идет о другом Йазиде). Однако в Послании это имя передано как Ἰεζά или Ἰεζάτ (в интерполяции у Георгия Монаха⁴⁴), что явно отстоит дальше от арабского прототипа. Славянский переводчик, видимо, читал Ἰεζά, потому что форма «Иезе» в рукописи Е, очевидно, восходит к форме дательного падежа «Иезѣ» в рамках конструкции *Dativus Absolutus* «Иезѣ... сущу». Знал ли автор Послания арабский язык?

4. Источники Послания 836 г. — дополнение

Как уже было сказано, ни у Г. Гауера, ни у Дж. Мунитиса не отмечен тот факт, что составитель Послания, весьма вероятно, использовал как источник сочинения патриарха Никифора I Константинопольского.

⁴⁰ См. Scriptor Incertus de Leone Armenio // *Leonis Grammatici Chronographia* / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1842. P. 335–362. P. 336–340; *Theophanis Chronographia* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. P. 501, 27–32.

⁴¹ Ср. *Nicephori Apologeticus Maior* // PG. 100. Col. 544D — 545A: παρρησιαζουμένων κωμάζειν εἰς τὰ βασιλεία... καὶ γὰρ τοῖς ἐκ τοῦ δημοσίου σιτηρεσίᾳ σιτοῦνται.

⁴² *Theophanis Chronographia*. P. 401, 30 etc. = *Georgius Monachus* (Coisl. 305), in: *Afinogenov D. A Lost 8th Century Pamphlet against Leo III and Constantine V? // Eranos. Uppsaliae. 2002. Vol. 100. P. 1–17. P. 1.*

⁴³ *Nikephoros. Short History*. P. 54, 8; *Nicephori Antirrheticus III*. Col. 529C14.

⁴⁴ *Georgius Monachus*. P. 735, 15.

Рассмотрим соответствующие фрагменты, фигурирующие у Г. Гауера⁴⁵ как параллели с Георгием Монахом (который воспроизводит текст Никифора практически дословно).

1.

Пс.-Дам. ⁴⁶	Никифор, «Обличение и опровержение» ⁴⁷
<p>Καὶ ἕτερον δὲ παραδοξότερον· οἱ θεόπται κορυφαῖοι ἀπόστολοι Πέτρος καὶ Ἰωάννης ἐν Λύδῃ τῇ καλουμένῃ Διοσπόλει πρὸ μιλίων δεκαοκτῶ τῆς Ἱερουσαλήμ διατριβὰς ποιούμενοι, εὐκτήριον οἶκον ἐπ' ὄνοματι τῆς μητρὸς τοῦ κυρίου καὶ θεομήτορος οἰκοδομήσαντες καὶ ταύτην παραγενέσθαι εἰς τὴν τοῦ ναοῦ ἐνθρονίασιν ἐκλιπαροῦντες, ἔφησε πρὸς αὐτούς· κἀγὼ αὐτόθι μεθ' ὑμῶν εἰμι. καὶ δὴ θεία τι καὶ ὄρατῆ ἐνεργεῖα ὁ χαρακτήρ αὐτῆς κίονι ἐνὶ καθίδρυτο. ἐν ᾧ καὶ αὐτὴ ἡ θεομήτωρ παραγενομένη καὶ θεασαμένη τὸ ἴδιον ἐκτύπωμα, χαρὰς τε καὶ θάμβους ἀναπλησθεῖσα, θαυμάσαι δὲ καὶ ἐκπλαγῆναι ἐπὶ τῇ τοῦ ἐξ αὐτῆς ἐνανθρωπήσαντος μητρικῆ εὐκλείᾳ καὶ εὐκληρίᾳ τὸ σέβας ἀπονεύμαντος. Ὅνπερ χαρακτήρα μέχρι Ἰουλιανοῦ τοῦ παραβάτου ἀποσφζόμενον, Ἑβραίους τινὰς ζωγράφους ἀποστείλας, καὶ δὴ ἐκτύπωμα ἐφ' ἐνὶ τῶν κίωνων τοῦ ναοῦ καθιδρυμένον ὁρῶντες, ὅλην ἐκτετυπωμένην τὴν ἡλικίαν, ἣ τε πορφύρα καὶ ὁ στολισμός, ὡς ἤδη ὁρῶσαν καὶ φθεγγομένην βλέποντες, μαρμαρικοῖς τεχνάσμασι ταύτην κατορύξαι πειρώμενοι, ἔτι μᾶλλον λαμπροτέραν καὶ ἀπαράλλακτον ἐν τῷ βάθει τοῦ κίονος ἐφεύρισκον.</p>	<p>...πρὸς τὸ μέχρι τοῦ νῦν καὶ ὁρῶμενον καὶ ἀδόμενον θαῦμα ἐν τῷ κατὰ τὸν σεπτὸν ναὸν τῆς πανάγνου θεομήτορος τῇ καλουμένῃ Λύδῃ, ἔτι περιούσης κατὰ τὸν τῆδε βίον, οἱ θεσπέσιοι ἀπόστολοι ἐδωμήσαντο. πολλοὶ γὰρ τεθέανται προσκυνούμενον εὐλαβῶς καὶ τιμώμενον τὸ ἀχειρότευκτον ἐκεῖνο καὶ σεβάσμιον ἀπεικόνισμα, πλαξίν τετυπωμένον λαμπραῖς καὶ διαυγέσι καὶ διὰ βάθους ὅλον κεχωρηκός· ὁ δὴ τινες τῶν δυσμενῶν Ἑλλήνων καὶ Ἰουδαίων ἀπαχρειοῦν πειραθέντες διέξεσαν νεανικῶς, ἀλλὰ διήμαρτον τῆς ἀνοσίτου ἐπιχειρήσεως· οὐδὲν γὰρ ἦττον ἐπὶ σχήματος ἔστηκεν ἡ μορφή, εἶδος τε καὶ στολὴν καὶ τᾶλλα τῆς θέας ἀνεξάλειπτα καὶ ἀλώβητα διασφζουσα. ἰστόρηται γὰρ ὑποσχέσει τῆς πανάγνου παρθένου τῇ πρὸς τοὺς ἀποστόλους αὐτόματον ἀναδοθῆναι τὸ σεβάσμιον τουτὶ χρῆμα.</p>

Текст для сопоставления сознательно взят из Пс.-Дам., а не из Соб. посл., поскольку в последнем раздел с историями о чудотворных иконах подвергся расширению и некоторой переработке. Славянский перевод в этом месте не сохранился (кроме незначительных фрагментов).

⁴⁵ *Gauer*. S. LIII–LIV.

⁴⁶ *The Letter*. P. 151, 1–19; *Gauer*. S. 82, 23 – 84, 14.

⁴⁷ *Nicophori Patriarchae Constantinopolitani Refutatio et Eversio definitionis synodalis anni 815* / Ed. J. M. Featherstone. Turnhout, 1997. P. 82, 73–87 (CCSG; 33) (= *Georgius Monachus*. P. 785, 24 – 786, 10).

2.

«Многосложный свиток», 26	Никифор, III Антирретик ⁴⁸
<p>И самъ же всѣхъ Спасъ и Владыка Господь, на земли шествие творя, Едесъскаго града князь Авгарь, проказою недуга содержимъ, и моления посылаетъ къ Христу истинному Богу, еже свободитися от недуга, паче же множае желая видѣти божественныи лица Его зракъ. вся же предвѣдныи Господь, вѣру его и сердца произволение, приемлетъ убо убрусъ и потъ святаго лица отеръ, и абие божественныи Его лица образъ богописанъ показася, вся естества лица цѣла показа, и съ симъ посылаетъ апостола своего Фаддея, егоже приемъ мѣстныхъ князь, абие от недуга свободися.</p>	<p>ἱστορηται γὰρ ὡς Ἀβγαρος ὁ τῶν Ἐδεσηνῶν βασιλεὺς, τὰ παρὰ Χριστοῦ γινόμενα θαυματουργήματα ἐκπληττόμενος, πόθῳ τε πολλῷ καθελκόμενος, καὶ ἐν εἰκόνι αὐτὸν μόνον θεάσασθαι, ἀποστέλλει τινὰ ζωγράφον, ὥστε τὸ εἶδος ἐκεῖνο τὸ θεῖον διαχαράξαντα, παρ' αὐτὸν κομίζειν ὡς τάχιστα· τοῦ δὲ διαμαρτόντος τοῦ σκοποῦ διὰ τὴν ὑπερβάλλουσαν τοῦ προσώπου χάριν τε καὶ λαμπρότητα, αὐτὸς τῷ οἰκείῳ προσώπῳ ὀθόνην ἐπιθείς, ἐναπομάττεται τὸ αὐτοῦ ὁμοίωμα καὶ ἀποστέλλει τῷ ἐρῶντι τὸ ποθοῦμενον.</p>

Несмотря на очевидные параллели, наблюдаемые здесь расхождения настолько существенны, что не позволяют настаивать на заимствовании из Никифора. Между тем, отсутствие упоминания о болезни Авгаря как в Соб. посл., так и в Пс.-Дам. заставляет предположить промежуточную стадию между оригиналом «Многосложного свитка» и этими двумя редакциями Послания. В остальном было бы вполне естественно, если бы Василий, сам будучи уроженцем Эдессы, изложил этот сюжет в соответствии с местным преданием.

В Пс.-Дам., так же как и в славянском тексте, есть одна деталь, которую Г. Гауер не комментирует совсем, а группа Дж. Мунитиса пытается объяснить без особого успеха. Речь идет о бегстве императора Константина V в Никомидию⁴⁹. В примечании к этому месту в английском издании сказано: «Здесь, как кажется имеет место некоторая путаница в последовательности и интерпретации событий. Константин напал на Никомидию во время мятежа Артавасда, захватив там Никиту, сына мятежника» [следует ссылка на «Бревиарий» патриарха Никифора]⁵⁰. В действительности, скорее всего, имеется в виду совсем другое событие, а именно отъезд Константина V в Никомидию во время эпидемии чумы, свирепствовавшей в Константинополе в 747/748 г. Сообщение об этом отсутствует у Феофана, однако имеется у Георгия Монаха⁵¹ и у патриарха Никифора, но не в «Бревиарии», а как раз в III Антирретике⁵². Мною было показано,

⁴⁸ *Nicephori Antirrheticus* III. Col. 461AB.

⁴⁹ *The Letter*. P. 171, 15; *Gauer*. S. 100, 24.

⁵⁰ *The Letter*. P. 170. N. 110. *Nikephoros*. Short History. [M]. P. 136; [B]. P. 62.

⁵¹ *Georgius Monachus*. P. 754, 1–2.

⁵² *Nicephori Antirrheticus* III. Col. 496 B.

что Феофан Исповедник, патриарх Никифор (сначала в «Бревиарии», а затем в III Антирретике) и Георгий Монах черпали свои сведения о правлении Льва III и Константина V из одного и того же источника (условно именуемого *Historia Leonis) независимо друг от друга⁵³. В данном случае существует теоретическая возможность того, что автор Послания взял информацию о пребывании Константина V в Никомидии как раз из этого сочинения. Однако следует учитывать, что в Послании данное событие прямо связывается со смертью императора (которая в реальности случилась 27 лет спустя), а это указывает скорее на заимствование из полемиического источника вроде Антирретика, в котором всевозможные несчастья, постигшие империю во времена Константина, спрессованы в один перечень, чем из исторического сочинения, где соответствующие сообщения были разнесены во времени.

Вот несколько гораздо более близких, чем приведенные выше, текстуальных параллелей между «Многосложным свитком» и III Антирретиком:

Многосложный свиток	III Антирретик
57: звѣзды не терпяку зрѣти владычняго образа досаждения = Пс.-Дам. τὰ ἄστρα μὴ φέροντα τὴν δεσποτικὴν ὑβρίν εἰς γῆν κατέπιπτον, στοιχεῖα ἔδονεῖτο (The Letter. P. 171, 11–12; Gauer. S. 100, 20–21)	500 В 6–7: διὸ οὐκ ἔσθενε τὰ στοιχεῖα ἐφ' αὐτῶν κατηρεμεῖν ὑβρίζομένου τοῦ κτίσαντος
58: уже конечнаа издыхая, хлипаа, крича великимъ гласомъ, зовыи: предъверия геены достигъ, увы мнѣ, вопия, извѣсти словесы своими яже о себѣ, яко огненѣи матицѣ негасимѣи преданъ быхъ = Пс.-Дам.: ἔτι γὰρ περὶ τὰ ἔσχατα πνέων, ὀλολύζων ἠλάλαξεν ἐν μεγάλῃ τῇ βοῇ, τότε λέγων: «Τὰ προαῦλια τῆς γεέννης» (The Letter. P. 171, 19–21; Gauer. S. 100, 28–30)	505 В 12 — С 2: Εἶτα πρὸς τῷ τέλει τῶν κακῶν γενόμενος καὶ πυρετῶν ὀξύτησι καὶ φλογώσεσι καταπιμπράμενος, τῆς ἐκδεχομένης αὐτὸν γεέννης τὴν φλόγα ἐμφανῶς κατωπτρίζετο καὶ τοῦ σκόληκος τοῦ ἀκοιμήτου τὰ δῆγματα, σύντονόν τε καὶ γεγωνὸς ἐκβοῶν ἐνδεδελεχέσταται τῆς γεέννης ταῦτα προαῦλια.
52: четы дѣвиць святыхъ связаа	524 А 10–11: τὰς μονάζουσας σεμνὰς παρθένους κατὰ συζυγίας συνδέων

Значительная содержательная близость наблюдается между разделами, посвященными в обоих текстах Константину Великому (соответственно, «Многосложный свиток», гл. 13–15 и III Антирретик, 517 С — 520 В). И там, и здесь есть упоминание о монетах этого императора с изображением монограммы Христа (соответственно, гл. 15 и 520 В 8–9). Очень сходно описание эпизода, когда Христос спрашивает учеников, чье изображение и надпись находятся на монете, а затем повелевает воз-

⁵³ См. *Afinogenov. A Lost 8th Century Pamphlet.*

давать Божие Богу, а кесарево — кесарю (Мф. 22, 19–21; соответственно гл. 77 и 392 D — 393 A). Еще одно очень важное свидетельство знакомства с сочинениями Никифора — это фраза «тяжекъ ему бѣаше видѣти» (гл. 51), которая явно отражает известный рефрен этих сочинений: βαρὺς ἦν αὐτῷ [scil. Христос Константину V. — Д. А.] καὶ ἐν εἰκόνι βλεπόμενος⁵⁴.

Если автор Послания имел доступ к III Антирретику, логично предположить, что именно оттуда он взял историю о совращении Льва III в иконоборчество (сар. 84, 528 C — 532 A). В таком случае ее сюжет претерпел под пером Василия довольно значительные изменения и приобрел ярко выраженные беллетристические черты, в том числе через совмещение в одном повествовании двух разных рассказов — из Никифора и из пространной редакции сочинения «Против Константина Кавалина»⁵⁵. Славянский текст позволяет окончательно подтвердить заимствование из последнего:

«Многосложный свиток», 40	Adversus Constantinum Cabalinum, 336 C 12–13
отложи убо нарицание свое, еже Конь именуешися, и Льва себе нарцы.	ἀποβαλοῦ τὴν προσηγορίαν, ἥνπερ κέκτησαι, ὀνομασθεῖς Λέων.

Примечательно, что Василий восстанавливает сюжетную логику повествования, нарушенную у Никифора, не колеблясь домысливать для этого отдельные детали (например, бегство евреев из Халифата в Византию). Это означает сознательную манипуляцию данными источников, что было бы в полном согласии с методами работы нашего автора, как их можно видеть в «Житии Феодора Эдесского». Между тем, хотя вся история у Василия приобретает совершенно легендарный и даже сказочный вид, наличие некоторых конкретных подробностей наводит на мысль о том, что при ее переработке использовалась вполне уважаемая историческая информация. Другое дело, что источники последней можно определить, только исходя из того, что автор намеренно брал из них какие-то сведения и затем модифицировал их и встраивал в свое повествование там, где ему заблагорассудилось, вне зависимости от контекста, в котором они находились первоначально. Так, мне представляется, что упоминание патрикия Сисинния и похода будущего императора Льва III в Италию взяты из «Хронографии» Феофана⁵⁶ или же из ее непосредственного источника (т. е. *Historia Leonis). В этом отношении чрезвычайно интересно, что славянский текст называет долж-

⁵⁴ С разными вариациями, в III Антирретику: 404 В 14–15; 433 С 2–3; 436 В 3–4; 480 В 8–9; ср. «Обличение и опровержение», 32, 55–56; 40, 84–85; 145, 63–64 etc.

⁵⁵ Adversus Constantinum Cabalinum // PG. 95. Col. 309–344; 336C–337A. Непонятно, почему ни один из издателей не сопоставил, к примеру, иконографическую программу, изложенную в этом памятнике (313D — 316A) с текстом греческих версий Послания.

⁵⁶ *Theophanis Chronographia* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. P. 400, 26–27; p. 398, 7 – 399, 2.

ность, до которой дослужился Лев, «тироном» (в Пс.-Дам. *σλαβαρικῶ ἀξιωματί*⁵⁷). Это довольно загадочное наименование, поскольку обычно слово *τίρων* (лат. *tiro*) означает «новобранец». Стоит, однако обратить внимание на следующие два обстоятельства: во-первых, греческий текст также проблематичен, потому что чин спафария никак нельзя назвать *μεγίστη προκοπή*, как у Пс.-Дам., и он явно был слишком низок для командующего флотом в 120 дромонов. Во-вторых, ранее в тексте упоминается церковь мученика Феодора — т. е., по всей вероятности, именно св. Феодора Тирона. На параллелизм между Феодором и Львом было уже указано⁵⁸. Кроме того, сомнительно, чтобы славянский переводчик сам выдумал этот чин.

С другой стороны, игнорирование сознательной беллетризации повествования в Послании приводит к тому, что ученые пытаются решать несуществующие проблемы. Очень хорошей иллюстрацией может служить вводная фраза к рассказу о Льве и еврейских чародеях, в которой Василий говорит о 130 годах, прошедших с появления иконоборчества до момента написания Послания⁵⁹. Г. Гауер⁶⁰, следуя П. Шпеку⁶¹, считает этот фрагмент интерполяцией. Группа Дж. Мунитиса⁶², указывая на хронологические проблемы, осторожно предполагает порчу текста, при которой цифра *ρι'* трансформировалась в *ρλ'*. На самом же деле царствование императора Феодосия III здесь необходимо воспринимать не в историческом, а в сказочно-литературном контексте. Это последний «хороший царь», символизирующий старые добрые времена, на смену которому приходит тиран и еретик. В результате в сознании творцов иконопочитательской мифологии правление Феодосия становится «безразмерным»⁶³. Исходя из такой предпосылки, несложно вычислить, как появилась цифра 130. Прежде всего, нужно считать не от 726 г., когда Лев III стал выступать против священных изображений, а от завязки сюжета, то есть момента, когда евреи пришли к халифу Йазиду. Значит, к цифре 836–726=110 нужно прибавить 9 лет, в течение которых Лев, согласно «Многосложному свитку» (гл. 44), царствовал православно (что, собственно говоря, соответствует действительности: 717–726). Один

⁵⁷ The Letter. P. 163, 10–11; *Gauer*. S. 94, 5.

⁵⁸ *Gero* S. Byzantine Iconoclasm during the Reign of Leo III, with Particular Attention to the Oriental Sources. Louvain, 1973. P. 73 и особенно *Speck*. Ich bin's nicht. S. 195. Вполне возможно, что к этому времени в Византии почитался только один мученик Феодор, то есть как раз Тирон.

⁵⁹ The Letter. P. 159, 12; *Gauer*. S. 90, 32 (Пс.-Дам.); p. 97, 1; 133, 20 (Ив.).

⁶⁰ *Gauer*. S. 91. Anm. 18.

⁶¹ *Speck*. Ich bin's nicht. S. 191; 498.

⁶² The Letter. P. 96. N. 51.

⁶³ См., например, Житие прп. Феодосии Константинопольской: *Afinogenov D. A Mysterious Saint: St. Theodosia, the Martyr of Constantinople // XV. НС. СПб.; М., 2000. Т. 2. С. 3–13.*

год прошел от появления чародеев при дворе Йазида до смерти халифа. Остальные 10 лет, как мне представляется, ушли, по мысли автора, на то, чтобы Лев дослужился от простого рекрута до высокопоставленного военачальника. Думается, что подобный же подход к анализу «Жития Феодора Эдесского» помог бы гораздо лучше разобраться в этом загадочном тексте.

Следующий вопрос связан с использованием в «Многосложном свитке» «Жития Стефана Нового», написанного Стефаном Диаконом. Как известно, Пс.-Дам. заимствует из этого сочинения весьма пространные фрагменты текста⁶⁴. При сопоставлении с «Многосложным свитком» оказывается, что они по большей части заменили собой оригинальный текст «Послания трех Восточных патриархов». Однако один отрывок показывает, что прямое заимствование из Жития не исключено и для оригинала славянского перевода:

«Многосложный свиток», 52	Житие Стефана ⁶⁵
тмы одѣння свѣтлыи образъ нарицаа, иже бѣсовъ душею вѣистину темнѣиши, и беспамятникъ тѣхъ именуа, иже не единыа памяти божественыа, ни человѣческияа достоиныи, къ сим же и идолослужителяа всѣхъ нарицаа ради честныхъ иконъ поклонения.	Σκοτίας δὲ σχῆμα τοῦτο καλέσας, ὁ τῆ ψυχῆ ἔσκοτισμένος, τοὺς ἐπ'αὐτὸ τὸ σχῆμα ἀμνημονεύτους ὠνόμασε. καὶ εἰδωλόατρους διὰ τὴν πρὸς τὰς σεπτὰς εἰκόνας προσκύνῃσιν

Поскольку из всего вышеизложенного вытекает, что исконный текст Послания был с очень большой вероятностью действительно составлен в 836 г. человеком, имевшим доступ к сочинениям патриарха Никифора, написанным всего 10–20 годами ранее, необходимо пересмотреть отношение к той информации, которую наш источник дает о Соборе, созванном патриархом Никифором в 814 г., в частности, для низложения и анафематствования епископа Антония Силлейского. Мне уже приходилось писать о том, что сообщения об этом Соборе, состоявшемся 24 декабря 814 г. в церкви Св. Софии, заслуживают доверия⁶⁶. Однако рассказ «Многосложного свитка» об этом событии (гл. 71–74) выглядит как цитата из подлинных деяний Собора (разумеется, с авторскими вставками вроде упоминания «равноангельного патриарха Никифора»). Более того, итоговой фразой Ταῦτα τὰ ἐγκώμια τοῦ ἑλεεῖνοῦ Ἀωνίου (се есть похвала окаяннаго Антония)⁶⁷ автор указывает на то, что он воспроиз-

⁶⁴ The Letter. P. 165–171; *Gauer*. S. 96–100.

⁶⁵ *Auzépy M.-F.* La Vie d'Étienne le Jeune. Aldershot, 1997 (Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs, 3). P. 120, 2–4.

⁶⁶ См.: *Афиногенов Д. Е.* Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии. М., 1998. С. 67–69.

⁶⁷ The Letter. P. 187, 23; *Gauer*. S. 114, 7.

водит здесь чужую речь как очевидец или из письменного источника. Последнее кажется более правдоподобным, особенно учитывая ремарку Ὁ λαός· ἀνάθεμα⁶⁸, выглядящую как выписка из официального протокола («стенограммы»). Таким образом, очень возможно, что «Многосложный свиток» сохранил для нас отрывок из аутентичного документа 815 г., в усеченном виде представленный также по-гречески в Пс.-Дам. и Ив. Именно из этого источника могут происходить пространные обличения Антония Силлейского, которые в гл. 67 вводятся словами «истинна суть реченна о немъ» (вариант семьи с: «ему»)⁶⁹.

К параллелям с сочинениями Иоанна Дамаскина, выявленным Г. Гауером, нужно теперь добавить гл. 54: «яко скиндапсомъ нѣкоим и трагелатомъ, и нипоктавромъ образы сихъ пишемии [scil. называли. — Д. А.]». Ср. «Против яковитов»: τὰ μηδαμῶς ὄντα συντιθεῖσα καὶ ἀναπλάττουσα ὡς ἡ τῶν ἰπποκενταύρων καὶ τραγέλᾶφων μυθοπλαστία — πρᾶγμα οὖν σημαίνει — ἢ ψιλῆ φωνῆ καὶ ἄσημός ἐστιν ὡς σκινδαφός καὶ τὸ βλίτυρι;⁷⁰

5. Текстологические взаимоотношения между греческим оригиналом «Многосложного свитка» и протографами Соб. посл., Пс.-Дам. и Ив.

Рассмотрим вначале, можно ли найти какие-либо указания на то, в каких отношениях находился греческий оригинал «Многосложного свитка» с архетипом (архетипами) различных греческих версий Послания.

Прежде всего, имеется убедительное доказательство того, что текст общего протографа Соб. посл. и Пс.-Дам. по крайней мере в одном месте был уже испорчен. Пс.-Дам. содержит следующую фразу, которая выглядит одинаково во всех рукописях: ἴσως⁷¹ περιγραφῆς, καὶ σαρκὸς παχύτητι περιγραφόμενος⁷². Речь здесь идет о Христе, Который описуем постольку, поскольку Он стал человеком. Однако первая часть создает затруднения языкового порядка. Перевод Г. Гауера звучит так: in gleicher Weise vom Erscheinungsbild und der Leibesfülle her... beschrieben. У Дж. Мунитиса и др.: identical to us, circumscribed within a body and the thickness of flesh. Но конструкция ἴσως + Gen. rei применительно к лицу довольно странная и скорее заставляет подозревать ошибку переписчика. У составителя Соб. посл. тоже были затруднения с пониманием этого пассажа, потому что у него в этом месте стоит следующее: ἔσω σώματος καὶ σαρκὸς παχύτητι περιγραφόμενος⁷³. Здесь явно имела место модификация текста, поскольку

⁶⁸ The Letter. P. 187, 7; *Gauer*. S. 112, 17.

⁶⁹ См. подробнее: *Afinogenov D. The condemnation of Anthony of Syllaion in 814: the procedure and the political context // Nomos. Kwartalnik Religioznawczy*. 2010. Nr 71/72. P. 9–16.

⁷⁰ *Die Schriften des Johannes von Damaskos // Besorgt von B. Kotter*. Bd. IV. B.; N. Y., 1981. S. 29, 7–9.

⁷¹ ἴσως scripsit Munitiz: The Letter. P. 149, 3.

⁷² *Gauer*. S. 80, 13–14.

⁷³ The Letter. P. 29, 11–12; *Gauer*. S. 26, 13. Г. Гауер ставит запятую после σαρκὸς, что мне представляется неоправданным.

ку исчезло соответствие περιγραφῆς — περιγραφόμενος. Сходство между ἴσως и ἔσω наводит на мысль, что в архетипе тут находилось какое-то плохо читаемое слово⁷⁴. Славянский текст позволяет понять, как эта фраза выглядела в оригинале, потому что там читается «внѣ омѣрения дебелствомъ плоти мѣримъ» (гл. 18), что несомненно соответствует греч. ἔξω περιγραφῆς σαρκὸς παχύτητι περιγραφόμενος и в данном контексте выглядит гораздо логичнее, потому что весь контекст говорит о сохранении Христом Своих Божественных свойств при Вочеловечении. Правильный перевод, таким образом, будет: «вне описания [scil. как Бог. — Д. А.] описуемый вещественностью плоти».

Что касается общей основы Пс.-Дам. и Ив., то для нее поддается идентификации следующая текстологическая проблема: рассказывая о смерти халифа Йазида, последовавшей вскоре после его мероприятий против икон, Пс.-Дам. говорит: οὐ μικρὸς γὰρ χρόνος παρήλθε, καὶ τοῦτον ἡ θεία δίκη ἐχειρώσατο (ибо прошло немалое время, и его постигла Божья кара)⁷⁵. Ив., казалось бы, дает правильное чтение, потому что он опускает οὐ⁷⁶. Однако на самом деле это — исправление, как видно из славянского текста: «немногу времени прешедшу» (гл. 39). Переводчик, следовательно, читал οὐ μικρὸς, что и является исходным чтением.

Далее, можно идентифицировать одно, как мне представляется, весьма показательное место для взаимоотношения «Многосложного свитка» с общим прототипом Соб. посл. и Ив. Дж. Мунитис совершенно справедливо указывает в своем введении⁷⁷, что в описании двойственных (Божественных и человеческих) свойств Христа в Син. посл. после очередной пары ἀνέλαφος καὶ κρατούμενος (недоступный прикосновению и удерживаемый) следует глосса (которую Г. Гауер оставил без внимания): καὶ ἀπτός / αὐτός DVI⁷⁸ ἐστί κρατούμενος καὶ ψηλαφώμενος («и [Он] доступен прикосновению / Сам DVI, удерживаемый и осязаемый»)⁷⁹, содержащаяся во всех без исключения рукописях, включая Ив. Этой глоссы нет в славянском тексте. Разумеется, общий методический принцип состоит в том, что пропуски в славянском переводе не могут использоваться в качестве текстологических аргументов, поскольку переводчики достаточно часто опускали отдельные слова, фразы и даже периоды. Однако в данном случае пропуск точно того фрагмента, который Дж. Мунитис определил как глоссу, выглядит подозрительно. Кроме того, противопоставление ἀνέλαφος — κρατούμενος не столь очевидно, как ἀνέλαφος — ἀπτός (что, собственно, и побудило одного из переписчиков добавить глоссу на полях). Поэтому если данное добавление содержалось в грече-

⁷⁴ Ср. *Speck*. Ich bin's nicht. S. 468 и Anm. 1175.

⁷⁵ *The Letter*. P. 161, 9–10; *Gauer*. S. 92, 16–17.

⁷⁶ *The Letter*. P. 97, 20; *Gauer*. S. 134, 19.

⁷⁷ *The Letter*. P. xciii.

⁷⁸ Сиглы рукописей даны по изданию Г. Гауера. У Дж. Мунитиса: TVW.

⁷⁹ *Gauer*. S. 28, 10–11.

ском оригинале, для славянского переводчика гораздо естественнее было бы удержать именно слово *ἀπτός*, даже если он пропускал все прочее. Этот тезис подтверждается славянской рукописной традицией, в которой мы обнаруживаем следующее разночтение: «неосязаемъ и держимъ» («осязаемъ» Тур). Таким образом, печатные издания «Многосложного свитка» заменяют не вполне понятное «держимъ» на естественное в данном контексте «осязаемъ». По этой причине весьма вероятно, что оригинал славянского перевода не содержал данной глоссы.

Еще одна предположительная глосса ускользнула от внимания всех издателей. Речь идет о следующем пассаже: *Εἰ οὖν τὰ παράγωγα τῶν εἰκόνων Χριστοῦ φημι καὶ ἁγίων εἰδωλικά ἐπιτηδεύματα ἐμφέρουσι, δῆλον ὅτι τὰ πρῶτῳ τύπῳ ἀνοουσίῳν καὶ ἀνυλάρκτων πραγμάτων, λεγομένων μὲν, μὴ ὄντων δὲ εἰσι καὶ ὀνομάζονται* (Итак, если производные, я имею в виду от икон Христа и святых, подразумевают идолопоклонничество, то ясно, что первообразы суть и именуются [такowymi] безсущностных и несуществующих вещей, которые называются, но не существуют)⁸⁰. Слова *τῶν εἰκόνων Χριστοῦ φημι καὶ ἁγίων* совершенно лишние, потому что под *παράγωγα* как раз и имеются в виду иконы, тогда как «производные от икон Христа и святых» не имеет никакого смысла. Существенные проблемы с точки зрения стиля создает *φημι*⁸¹. Как можно понять из критического аппарата обоих изданий, эта глосса присутствует во всех рукописях Соб. посл. Славянский текст дает следующее чтение: «все бо преводно от первообразного образа и тѣи чловѣкъ нарицается, и аще убо кумирская изъобрѣтениа суть, явѣ яко и первообразнаа безъвещнаа дѣла суть и нарицаются» (гл. 55). Даже если здесь также есть основания подозревать глоссу, это в любом случае не та глосса, которую мы видим в греческом Соб. посл.

Суммируя изложенные выше наблюдения, можно констатировать следующее:

1. Между второй редакцией Георгия Монаха и оригиналом «Многосложного свитка» существовала промежуточная стадия, на которой вместо (*νεανίσκος τις*) *τοῦνομα Κόνων* появилось чтение *τοῦνομα Λέων*⁸².

2. Между общим прототипом Соб. посл. и Пс.-Дам., с одной стороны, и оригиналом «Многосложного свитка» — с другой, существовала промежуточная стадия, на которой слово *ἔξω* в выражении *ἔξω περιγραφής* стало неразборчивым, а из истории эдесского убруса исчезло упоминание о болезни Авгаря.

3. Между общим прототипом Соб. посл. и Ив. с одной стороны, и оригиналом «Многосложного свитка» — с другой, существовала промежуточная стадия, на которой глоссы 28, 10-11 и 50, 6-9 были внесены

⁸⁰ The Letter. P. 53, 11–15; *Gauer*. S. 50, 6–9.

⁸¹ См. раздел, написанный Э. Харвалиа-Крук в английском издании: The Letter. P. xlii.

⁸² *Georgius Monachus*. P. 736, 16–17.

в основной текст, а из истории эдесского убруса исчезло упоминание о болезни Авгаря.

Все это позволяет заключить, что греческий рукописный прототип славянского перевода следует датировать самое позднее третьей четвертью IX в. и что он, скорее всего, являлся не далее чем второй копией с подлинного Послания, направленного тремя Восточными патриархами императору Феофилу в 836 г. Маловероятно, однако, что тиранский лист представляет собой остаток именно этого прототипа, потому что, опять-таки судя по критическому аппарату обоих изданий, в данной рукописи в описании внешности Христа содержится не имеющее смысла чтение ἐλίβον вместо правильного ἐλίρρινον⁸³, тогда как в славянском тексте переведено достаточно точно: «долгомъ носомъ» (= ἐλίρρινον). Тем не менее интересно, что в славянском переводе, точно так же, как и в тиранском листе, отсутствует слово τρίπτυχον, которое в других греческих редакциях явно переключалось сюда из предыдущего пассажа⁸⁴.

б. Интерполяции из «Гомилии об иконе Марии Римской»

Выше уже было отмечено, что славянский перевод после ключевого пассажа, который в тиранской рукописи в отличие от остального текста совпадает с Соб. посл., отличается от всех греческих редакций Послания. Сравнение со славянским переводом «Гомилии об иконе Марии Римской», который в обоих печатных изданиях «Многосложного свитка» помещен в непосредственном соседстве с ним (после него в «Книге слова избранныя» и перед ним в «Соборнике»), показывает, что здесь имела место интерполяция уже на славянской почве. Это, между прочим, означает, что вся русская рукописная традиция «Многосложного свитка» (в других славянских странах этот памятник известен не был) восходит к одному-единственному интерполированному экземпляру.

Рассмотрим состав и характер данной интерполяции.

1. Гл. 20–24 полностью и часть гл. 25: «и убо Лука, божественны апостоль... на видѣние и поклонение». Что побудило неизвестного редактора произвести интерполяцию, вполне понятно: ему в руки попали одновременно два текста, в которых излагались одинаковые сюжеты, причем второй текст («Гомилия») прямо ссылался на первый («Многосложный свиток»), но предоставлял более подробное и красочное повествование. Это было, разумеется, обусловлено тем, что автор «Гомилии» действительно заимствовал из текста, близкого к греческому оригиналу славянского перевода, но не идентичного ему. Последнее очевидно из того, что среди историй о чудотворных иконах, взятых писателем, по его собственному признанию, из πολύστιχος τόμος (многосложного свитка),

⁸³ The Letter. P. 31, 15; *Gauer*. S. 151, 6 et app.

⁸⁴ The Letter. P. 31, 14; *Gauer*. S. 28, 6.

фигурирует чудо с церковью, построенной исцеленным паралитиком Энеем⁸⁵, которое есть в Соб. посл., но не в «Многосложном свитке».

Примечательно, что интерполятор не просто заменил соответствующие части произведения на другие, более подробные и риторически разработанные, но сохранил и несколько элементов первоначального текста. Эти фрагменты таковы: а) «яко въ зеркалѣ, послѣднему роду оставити» (гл. 21) = $\omega\varsigma \epsilon\nu \kappa\alpha\tau\acute{o}\pi\lambda\tau\omega \tau\eta \mu\epsilon\tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\tau\alpha \gamma\epsilon\nu\epsilon\acute{\alpha} \epsilon\gamma\kappa\alpha\tau\alpha\lambda\epsilon\lambda\omicron\iota\upsilon\omega\varsigma$ ⁸⁶; б) «день мужа пеша отстоящъ от Иерусалима 18 поприщъ» (гл. 22) = $\eta\mu\epsilon\rho\sigma\iota\alpha\nu \alpha\nu\delta\rho\acute{o}\varsigma \acute{o}\delta\delta\acute{o}\nu \pi\epsilon\zeta\epsilon\upsilon\omicron\nu\tau\omicron\varsigma \acute{\alpha}\lambda\epsilon\chi\omicron\upsilon\sigma\eta \tau\eta\varsigma \text{I}\epsilon\rho\upsilon\sigma\alpha\lambda\eta\mu$ ⁸⁷ + $\pi\rho\acute{o} \mu\iota\lambda\iota\omega\nu \acute{o}\kappa\tau\omega\kappa\alpha\iota\delta\epsilon\kappa\alpha$ ⁸⁸ || $\pi\rho\acute{o} \mu\iota\lambda\iota\omega\nu \delta\epsilon\kappa\alpha\omicron\kappa\tau\acute{\omega}$ ⁸⁹. Интересно, что только рукопись Р сохраняет оба чтения вместе. ТурЕ оставляют 18 поприщъ, а MS — день мужа пеша; в) «безъвѣстно показати и низложити воображение святое каменосъчными орудии» (гл. 24) || $\mu\alpha\rho\mu\alpha\rho\iota\kappa\omicron\iota\varsigma \tau\epsilon\chi\nu\acute{\alpha}\sigma\mu\alpha\sigma\iota \tau\alpha\upsilon\tau\eta\nu \kappa\alpha\tau\omicron\rho\acute{\upsilon}\xi\alpha\iota$ ⁹⁰.

2. Второй раздел «Многосложного свитка», подвергшийся интерполяции, — это заключительная часть истории о Льве III и еврейских чародеях и рассказ о низложении патриарха Германа (гл. 41 и 44–46). Здесь редактор по большей части не стал заменять один текст другим, а просто вставил отдельные фразы из «Гомилии» в первоначальный славянский текст. В одном случае, однако, можно с уверенностью утверждать, что имела место именно замена: это уже приводившаяся выше вставка во второй редакции хроники Георгия Монаха о том, как Лев III ударил патриарха Германа (пример № 5 заимствований из «Свитка» в 1 разделе и прим. 20).

3. Наконец, чрезвычайно важно, что «Гомилия об иконе Марии Римской», по всей видимости, оказала влияние на заглавие «Многосложного свитка» в том виде, в котором он дошел до нашего времени. В свое время я высказал мнение, что текст «Гомилии» инкорпорирует заглавие греческого оригинала славянского перевода⁹¹. Однако более полное знакомство с рукописной традицией заставляет пересмотреть это предположение. Вот славянский текст в сопоставлении с греческим:

«Многосложный свиток», 1	«Гомилия» ⁹²
Многосложный свитокъ и многосложное послание, егоже святѣишиа патриарси къ Феофилу, греческия сквптра	εἴ τις τὸν πολύστιχον ἐκείνον διέλθοι τόμον, ὃν οἱ ἀγιώτατοι πατριάρχαι πρὸς Θεόφιλον τὰ Ῥωμαίων σκῆπτρα παρὰ τοῦ

⁸⁵ Dobschütz. Christusbilder. S. 239**, 26 – 241**, 16; Gauer. S. 38, 1–28.

⁸⁶ The Letter. P. 39, 9–10; Gauer. S. 36, 19–20 (Соб. посл.); S. 82, 19–20 (Пс.-Дам.).

⁸⁷ Dobschütz. Christusbilder. S. 238**, 7–8.

⁸⁸ Соб. посл., The Letter. P. 37, 4–5; Gauer. S. 34, 12–13.

⁸⁹ Пс.-Дам., The Letter. P. 151, 3; Gauer. S. 82, 24.

⁹⁰ The Letter. P. 39, 2; Gauer. S. 36, 13–14 (Соб. посл.); P. 151, 17–18; S. 84, 12–13 (Пс.-Дам.).

⁹¹ Afinogenov. The New Edition. P. 21–22.

⁹² Dobschütz. Christusbilder. S. 241**, 18 – 242**, 5.

от отца приемшу жреби, сошедшеся въкупѣ, написаша послание составительно, от изряденства бываемо о святыхъ иконахъ чести и поклонянии, довольно възоиматъ вѣру реченнымъ, Александръский Христофоръ, и Иовъ Антиохийский, Василии Иерусалимский и въ томъ подписавшихъ пятьдесятъ к тысящи, и четыреста и пять.

πατὸς κλήρον εὐληφότα συνελθόντες ὁμοῦ μετὰ τῶν καθ'ἑαυτοῦ συνόδων ἔγραψαν, συστατικὸν ἐκ περιουσίας τυγχάνοντα τῆς τῶν ἁγίων εἰκόνων τιμῆς τε καὶ προσκυνήσεως, ἱκανὴν ἔξει τῶν εἰρημένων τὴν πίστιν. ὁ τε γὰρ Ἀλεξανδρείας Χριστοφόρος καὶ Ἰωβ Ἀντιοχείας καὶ Βασίλειος Ἱεροσολύμων ἐν αὐτῇ ὑπογράψαντες καὶ πενήκοντα πέντε πρὸς τοῖς τριακοσίοις καὶ χιλίοις ἑτέροις συνυπογεγραφότας ἔχουσιν.

Вместо «взоиматъ», сохраненного только рукописью **Е**, в **Тур** стоит «внимати», что при небольшом исправлении (παρέχειν вместо точного эквивалента προσέχειν), позволяет реконструировать вполне осмысленную греческую конструкцию ἱκανὴν + Inf. со значением «способное внушить веру». Однако данные рукописи **Е** показывают, что перевод в данном случае отражает именно греческое ἔξει, как в «Гомилии». Это означает, что заглавие в его нынешней форме также представляет собой интерполяцию из славянского перевода «Гомилии». При этом очевидно, что в этом последнем произведении соответствующий пассаж появился под влиянием заглавия источника, т. е. одной из несохранившихся греческих редакций Послания 836 г., близкой к «Многосложному свитку». Кроме того, некоторые элементы первоначального заглавия все же сохранились — к ним, во всяком случае, следует причислить выражение «многосложное послание», поскольку в «Гомилии» фигурирует лишь πολύστιχον τόμον = «многосложный свитокъ». Весьма вероятно также, что в заглавии славянского перевода изначально присутствовали имена патриархов, потому что в «Многосложном свитке» они больше нигде не обнаруживаются.

Необходимо отметить, что соседство «Многосложного свитка» и «Гомилии об иконе Марии Римской» в русских печатных изданиях XVII в. отражает позднюю стадию бытования этих текстов. Ни в одной из использованных в подготовленном мною издании рукописей «Гомилии» нет. Это особенно показательно в случае с Великими Минеями Четвыми (далее — ВМЧ), в которых «Свиток» помещен под 31 декабря сразу после сочинений митрополита Фотия. Если бы составители ВМЧ использовали сборник, в котором «Гомилия» и «Свиток» находились вместе, они, скорее всего, сохранили бы это соседство, тем более что параллелизм обоих произведений бросается в глаза. Учитывая это обстоятельство, а также разветвленность русской рукописной традиции «Многосложного свитка», следует предположить, что интерполяции из «Гомилии» были произведены достаточно давно — в XIV — начале XV в., но не ранее этого времени, поскольку перевод этого сочинения на славянский язык датируется никак не раньше XIV в.

7. *Стилистические особенности Послания 836 г.,
реконструируемые с помощью славянского перевода*

Ясно, что судить о стиле греческого прототипа по славянскому переводу, как правило, не представляется возможным. В то же время отдельные черты, относящиеся к области литературной формы, столь очевидны, что сохраняются даже в церковнославянском тексте. Одна из таких черт — это ярко выраженное стремление к двойному повторению различных мотивов, цитат и выражений, в том числе таких, которые являются исключительной принадлежностью данного сочинения. Приведем примеры.

а) «истиньскыи иже въ Сикилии огонь» (гл. 65) || «нестъчьньскыи огонь онъ, иже въ Сикелеи» (гл. 69). Фразу, не сохранившуюся ни в одной из греческих редакций, можно реконструировать примерно так: *τὸ ἡφαίστιαιὸν τὸ ἐν Σικελίᾳ πῦρ ἐκεῖνο resp. τὸ ἡφαίστιαιὸν πῦρ ἐκεῖνο τὸ ἐν Σικελίᾳ. Здесь чрезвычайно интересно то обстоятельство, что славянский переводчик не понял значения слова ἡφαίστιαιὸν (вулканический) или не смог его перевести, однако последующие переписчики (хотя и не все) сохранили явно не имевшее для них смысла слово в таком виде, что его греческий оригинал легко можно восстановить.

б) «от разумнаго уркана злаго диявола» (гл. 58) || «от разумнаго уркана, сирѣчь велиара» (гл. 69). В Пс.-Дам. и Ив. осталась лишь достаточно отдаленная параллель: ἄλλον τινὰ βουρκανὸν τῆς ἀσεβείας (некий другой вулкан нечестия)⁹³. Слово βουρκανός является hapax legomenon для греческой литературы (по крайней мере той, которая учтена в Thesaurus Linguae Graecae). Тем более примечательно, что по крайней мере часть русских рукописей сохранила его в неприкосновенности.

в) «свиньскимъ житиемъ живыи челоуѣкъ» (гл. 39) || «свиньскимъ живыи челоуѣкъ житиемъ» (гл. 69). Опять-таки, соответствующее выражение χοιρόβιος ἄνθρωπος сохранилось по-гречески только в одном месте⁹⁴.

г) От одной пары, по-видимому, осталось только по одному элементу как в греческом, так и в славянском тексте: «пси гладнии» (гл. 9) || λιμῶν-τωντας κύνας⁹⁵.

д) По-видимому, именно пристрастие к парным параллелям привело к тому, что из одного еврейского чародея, о котором говорится в сочинении «Против Константина Кавалина», у Василия получилось два. Трудно не увидеть здесь сознательной отсылки к столь же зловердной паре Антоний Силлейский — Иоанн Грамматик (гл. 75), которая, в свою

⁹³ The Letter. P. 159, 9–10; *Gauer*. S. 90, 29–30 (Пс.-Дам.); The Letter. P. 95, 13; 133, 13 (Ив.).

⁹⁴ The Letter. P. 161, 7–8; *Gauer*. S. 92, 14 (Пс.-Дам.); 134, 16 (Ив.).

⁹⁵ The Letter. P. 157, 19; *Gauer*. S. 90, 19 (Пс.-Дам., место соответствует гл. 36 «Многосложного свитка», но этого выражения по-славянски там нет).

очередь, сравнивается с фараоновыми волхвами Ианнием и Иамврием, упомянутыми у ап. Павла (2 Тим. 3, 8).

е) Парные цитаты:

Песн. 4, 7 — гл. 6 и 13.

1 Ин. 1, 1 — гл. 4 и 61.

1 Пет. 2, 9 — гл. 6 и 66.

Дан. 2, 35 — гл. 12 и 37.

Иов 12, 22 — гл. 11 и 82.

Этот список, разумеется, можно продолжить. Очевидно, что стилистическое единство текста было существенно нарушено при переработках, поскольку из приведенных пар некоторые вовсе не представлены в греческих версиях, а от некоторых осталась только одна из составляющих.

Чтобы проиллюстрировать, насколько осторожно следует делать выводы о стилистическом облике первоначального послания, основываясь на сохранившихся греческих редакциях, в особенности Соб. посл., приведем пример из статьи Э. Харвалиа-Крук, посвященной как раз вопросам стиля:

Хорошей иллюстрацией стилистической неуверенности автора [Соб. посл. — Д. А.] служит вставка расхожего выражения, обозначающего извинение: ἀλλ' ἐπιλείπει μοι ὁ καιρὸς διηγούμενῳ или ἀλλ' ἐπιλείπει με διηγούμενον ἡ ἡμέρα, или ἀλλ' ἐπιλείπει με διηγούμενον ἡ ἡμέρα, которое превратилось в καὶ ἐπιλείπει χρόνος διηγούμενος⁹⁶.

На основании таких наблюдений исследовательница реконструирует стилистический тип II, который, по ее мнению, был привнесен в Послание позднейшими редакторами, не столь подготовленными в языковом отношении, как первоначальные авторы⁹⁷. Посмотрим, однако, как выглядит соответствующее место в «Многосложном свитке»: «скончати ми ся имать лѣто, боголюбия тезуи царю предобрыи, исповѣдовати неисповѣдимыхъ...» (гл. 29). Греческий прототип этой фразы довольно легко реконструировать: *ἐπιλείπει με χρόνος, ὃ τῆς θεοφιλίας ἐπώνυμε βασιλεῦ ὑτέρκαλε, διηγείσθαι ἀνεκδιήγητα. Даже если это и не совсем привычный оборот, он выглядит существенно лучше, чем то, что мы имеем в греческом тексте.

Вот еще один пример:

Первый абзац [scil. стиля II типа. — Д. А.] (19, 1–21), который весьма похож на переработку первого абзаца об ἐκκλησία в типе I (11, 1–21), также содержит ряд причастий αὐξηθεῖσα, τελειωθεῖσα, ἐφαπλώσασα, κραταιωθεῖσα применительно к ἐκκλησία, они представляют собой лишь абсолютный номинатив, поскольку нет глагола-сказуемого⁹⁸.

⁹⁶ The Letter. P. xlvii.

⁹⁷ Ibid. P. xlii–xlv.

⁹⁸ Э. Харвалиа-Крук, см. *ibid.* P. xliii.

В славянском тексте находим (цитируется в сокращении): «соборная апостольская церкви, возраставши и совершившия, и до небесь вѣроу суци, ...богопреданными словесы... и богодохновенными уставы утвердивъшия и мученическими страданъми, идольския прелести погуби полки» (гл. 12). Искомая личная форма глагола здесь, как можно видеть, присутствует. Таким образом, ухудшение стиля могло быть вызвано редакторским вмешательством, в частности, в сторону сокращения этикетно-протокольных элементов. Вообще, оказывается, что в «Многосложном свитке» представлены, по крайней мере частично, фрагменты, содержательно соответствующие всем трем типам стилей, выделенным Э. Харвалиа-Крук. Ввиду изложенных выше очень сильных аргументов в пользу отождествления греческого оригинала славянского перевода с подлинным Посланием 836 г. ее выводы нуждаются в коренном пересмотре. Другое дело, что новый стилистический анализ Послания должен быть проведен специалистом, в совершенстве владеющим как греческим, так и церковнославянским языком.

8. Происхождение и характеристика славянского перевода

Этот вопрос является наиболее сложным среди всех, связанных с «Многосложным свитком» и его греческим оригиналом. Главная трудность состоит в изолированном бытовании этого произведения в рукописной традиции⁹⁹. Одно можно утверждать с уверенностью: его не было среди серии сочинений, имеющих отношение к антииконоборческой полемике, переведенных болгарскими книжниками Тырновской школы в середине XIV в. и включенных в «Триодный панигирик» патриарха Евфимия Тырновского¹⁰⁰. Логично было бы предположить, что «Свиток» переводился в общем контексте той же эпохи, хотя и не в Тырново, а, к примеру, в Сербии или на Афоне (где, напомним, еще в 1426 г. существовала рукопись греческой версии, стоявшей достаточно близко к Посланию 836 г.). Однако некоторые лексические и синтаксические особенности перевода заставляют задуматься о другой возможности. Дело в том, что в тексте присутствует ряд редких слов, в том числе протоболгарского (тюркского) происхождения: «балии» (φάρμακός, гл. 75 славянского текста); «кръчии» (βάναυσος, гл. 40, 42); «сокачии» (старѣшина сокачиямъ = ἀρχιἀγύειρος, гл. 67); возможно, «харинъ» (βα-

⁹⁹ О судьбе «Свитка» на Руси см.: *Агнеш К.* Византийские источники древнерусского богословия иконы — четыре текста Торжества Православия // *Studia Slavica*. Bdpst., 2006. Vol. 51. P. 373–386; *Она же.* Византийские источники богословия иконы в «Послании иконописцу» (Часть первая) // *Studia Slavica*. Bdpst., 2009. Vol. 54 (1). С. 161–188, здесь с. 164–167.

¹⁰⁰ См.: *Иванова К.* Цикъл слова за неделя на православието в старобългарската литература // *Годишник на Софийския университет «Климент Охридски»*. Научен център за славяно-византийски проучвания «Иван Дуйчев». София, 1987. Т. 1. С. 251–261.

ναυσος? гл. 43, *42 (без греческого соответствия)). Последняя лексема вообще больше нигде не встречается, но сомнительно, чтобы она была славянского происхождения. П. Шпек, на мой взгляд, справедливо отметил некоторую нестыковку в греческом оригинале¹⁰¹: βάνναυσος τὴν ἐπιστήμην, ἐξ αὐτῆς τὴν ζωὴν πορίζόμενος¹⁰². По мнению Шпека, перед ἐπιστήμην (он читал τέχνην) должно было стоять обозначение конкретной профессии. Хотя именно в этой фразе по-славянски стоит только «кръчии», в двух других случаях на месте βάνναυσος мы находим пару «кръчии харинъ», в которой второе слово, очевидно и является наименованием какого-то ремесла¹⁰³.

Некоторые слова указывают на южнославянское происхождение перевода: например, сложно себе представить, чтобы русский книжник употребил наречие «докосна» (в значении «позже, потом», 35). Не зафиксировано словарями существительное «яздение» (ἐπίβασις б). Так или иначе, проблема лингвистической идентификации «Многосложного свитка» требует более глубокого исследования, чем это возможно в рамках настоящей работы. Большую помощь здесь могла бы оказать идентификация славянского текста Библии, на который ориентировался переводчик.

С точки зрения синтаксиса примечательно частое употребление «ся» как отделяемой возвратной частицы («скончати ми ся имать»), что характерно для наиболее древних славянских текстов.

9. Краткая характеристика рукописной традиции славянского текста «Многосложного свитка»

Необходимо сразу же оговориться, что ввиду недостаточного уровня каталогизации российских рукописных собраний подготовленное нами издание (см. прим. 1) не может претендовать на то, что в нем учтены все существующие рукописные свидетельства до XVI в. включительно (более поздние списки были сознательно оставлены без внимания). Тем не менее можно достаточно уверенно утверждать, что наиболее значимые разночтения будут там представлены. Нами были использованы следующие рукописи:

Е — Российская национальная библиотека, Кирилло-Белозерское собрание, 53/1130, последняя четверть XV в., л. 356–387. Полуустав в одну колонку. Один из сборников писца Евфросина, представляет собой конволют из тетрадей разнообразного содержания, писанных раз-

¹⁰¹ *Speck*. Ich bin's nicht. S. 194. Anm. 426.

¹⁰² *The Letter*. P. 161, 16–17; *Gauer*. S. 92, 23–24 (Пс.-Дам.); 99, 3–4; 135, 1–2 (Ив.).

¹⁰³ Согласно Антоанетте Гранберг (Университет Гётеборга), слово *харинъ* может отражать тюркское чага (черный). В таком случае выражение *кръчии харинъ* могло бы обозначать человека низких занятий (хотя буквальный перевод — «кузнец»).

ными почерками. К сожалению, работа по датировке каждой из частей рукописи по филиграммам до сих пор не проведена. Первая страница «Многосложного свитка» писана парадным полууставом, остальной текст — беглым. Заголовок вязью. На полях данного раздела (и более нигде в кодексе) имеются греческие схолии, писанные уверенным писцовым почерком XV–XVI в. с лигатурами. Поскольку в опубликованном описании¹⁰⁴ греческий воспроизвести не удалось (по-видимому, по техническим причинам), я привожу эти схолии здесь:

Л. 368⁰⁶: λῆ<ων> ὁ ἴσχυρος

Л. 371: константинъ копровѣмъ (смешанная славяно-греческая схолия).

Л. 374: ѡр<а> — характерная для греческих схолий лигатура.

θάνατ<ος>

Л. 374⁰⁶: константинος καὶ εἰρήνη (левое поле); ταρασίος (нижнее поле).

М — Успенский список Великих Миней Четий митрополита Макария: Государственный исторический музей, Синодальная библиотека, Син. слав. 989, середина XVI в., декабрьский том, 31 декабря, л. 1054–1058¹⁰⁵. Полуустав в две колонки.

С — РНБ, Софийское собрание, 1444, XVI в., л. 1–56. Полуустав в одну колонку¹⁰⁶. Сборник текстов различного содержания.

Р — Российская Государственная библиотека, Пискаревское собрание (фонд 228), № 129, XVII в. (бумага и почерк совпадают с № 123, 1641 г.), л. 236 об. — 279¹⁰⁷. Полуустав в одну колонку. Златоуст из 91 главы.

Кроме того, были использованы два печатных издания, вышедших в Москве с интервалом в пять лет:

Ико — Книга слова избранныя святыхъ отецъ о поклонении и о чести святыхъ иконъ. М., 1642, 1/16, л. 156–231¹⁰⁸. Состав:

1. (Псевдо-) Константин Багрянородный. «Повесть о нерукотворном Эдесском образе», л. 1–38.

2. Послание Григория папы Римского императору Льву Исавру, л. 38 об. — 52.

3. Второе послание Григория папы, л. 52 об. — 67.

4. Послание патриарха Германа к императору Льву о кресте и святых иконах и против еретиков, л. 67 об. — 86 об.

¹⁰⁴ Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // Труды Отдела древнерусской литературы. 1980. Т. 35. С. 196–214.

¹⁰⁵ Более детальное описание см.: Иосиф (Левитский), архим. Подробное оглавление Великих Четий Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей, ныне Синодальной, библиотеке. М., 1892. С. 312–313.

¹⁰⁶ Более детальное описание см.: Абрамович Д. И. Описание рукописей С.-Петербургской Духовной Академии. Софийская библиотека. СПб., 1910. Вып. 3. С. 159–172.

¹⁰⁷ Описание см. в: Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных Московским Публичным и Румянцевским музеями в 1868 г., после Д. В. Пискарева / Сост. А. Е. Викторов. М., 1871. С. 27–28.

¹⁰⁸ Описание см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958. № 161.

5. (Псевдо-) Иоанна Дамаскина «Против Константина Кавалина», л. 87–124.

6. Его же о святых иконах из книги, называемой «Небеса», л. 124–133.

7. Его же из той же книги о почитании св. мощей, л. 133об. — 140 об.

8. «Слово избранное от многих писаний о почитании икон», л. 141 — 155 об.

9. «Многосложный свиток», л. 156–231.

10. «Гомилия об иконе Марии Римской», л. 232 — 280 об.

11. «О поклонении на восток», л. 281–283.

12. Зиновия Отенского против ереси Лютера и Кальвина и Феодосия Косого, л. 1 — 161 об. (отдельная нумерация).

Sob — Сборникъ. М., 1647, ½, л. 360 об. — 392¹⁰⁹. Состав «Сборника» отражает позднюю стадию развития Торжественника Постной и Цветной Триоди, однако рукописного прототипа, который в точности соответствовал бы печатному изданию, до сих пор не обнаружено. Кроме «Многосложного свитка» Сборник включает следующие тексты, представленные в **Ико**:

2. Послание Григория папы Римского императору Льву Исавру, л. 301–307.

3. Второе послание Григория папы, л. 307 — 313 об.

4. Послание патриарха Германа к императору Льву о кресте и святых иконах и против еретиков, л. 313 об. — 321 об.

5. (Псевдо-) Иоанна Дамаскина «Против Константина Кавалина», л. 322–338.

6. «Гомилия об иконе Марии Римской», л. 338 об. — 359.

7. «О поклонении на восток», л. 359 об. — 360.

Взаимоотношения рукописей «Многосложного свитка» представляют чрезвычайно сложную картину с точки зрения реконструкции их прототипа несмотря на то, что, как было показано выше, такой протограф существовал физически в виде интерполированного кодекса самое позднее за одно-полтора столетия до самого древнего из сохранившихся списков. Сравнение с греческим текстом показывает, с одной стороны, что ни одна из рукописей не может быть взята за основу в той мере, в какой это обычно практикуется в классической и византийской филологии, а с другой — что в каждой из них имеются чтения, уникальные или представленные лишь в одном из других списков, но находящие соотвествия в сохранившемся греческом тексте.

В то же время рукописное предание славянского текста легко поддается группировке по семьям. Представляется возможным выделить следующие группы списков:

1. **Ико + Sob = Тур**

¹⁰⁹ Описание там же. № 200.

2. **a** = **E** + **Тур**

3. **b** = **M** + **S**

4. **c** = **b** + **P**

Оба печатных текста восходят к одному прототипу, который, как правило, более верно отражен в **Iko**, однако есть и исключения, когда верные чтения представлены в **Sob**, но не в **Iko**. Есть достаточно твердые текстологические основания объединять **Тур** и рукопись **E** в одно семейство **a**. Взаимоотношения внутри семьи **a** характеризуются тем, что ее представители восходят к общему прототипу, по сравнению с которым список **E** также иногда привносит неверные чтения. Тем не менее, **E** несомненно находится ближе к протографу семейства **a** хотя бы потому, что в нем отсутствует редакторская правка и многочисленные разъясняющие добавления, характерные для **Тур**.

Подгруппа **b**, состоящая из рукописей **M** и **S**, отличается главным образом наличием общих ошибок. То, что ВМЧ и рукопись из Софийского собрания восходят к общему прототипу, вполне естественно и указывает на то, что в распоряжении митрополита Макария рукопись «Многосложного свитка» находилась уже в Новгороде. Есть, однако, и случаи, когда чтения **b** следует предпочесть вариантам, предлагаемым другими рукописями. Как правило, в случае расхождений между **M** и **S** первый дает более правильные чтения, хотя имеются и немногочисленные исключения.

Подгруппу **b** можно объединить с рукописью **P** в одно семейство **c**. При этом список **P** стоит ближе к прототипу семьи **c**, чем протограф **b**. В этом прототипе **c** имелись общие испорченные места.

Из вышеизложенного видно, с какими трудностями сталкивается издатель при реконструкции тех частей текста, оригинал которых не сохранился ни в одной из греческих версий Послания. По этой причине, каких бы методических принципов ни придерживаться, определенная доля субъективизма здесь неизбежна. Поскольку задача работы заключается в том, чтобы через посредство церковнославянского перевода составить как можно более адекватное представление о подлинном Послании, написанном монахом Василием в 836 г. по поручению Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского патриархов и адресованном императору Феофилу, главным критерием при выборе разночтений должен быть смысловой. Это означает, что механически удерживать в тексте варианты какой-либо одной из рукописей даже в том случае, если они не дают удовлетворительного смысла, в то время как другие списки предоставляют лучшую альтернативу, мне представляется неправильным, тем более что сравнение с греческим текстом показывает, что верное чтение потенциально может быть засвидетельствовано только одной рукописью (причем практически любой из имеющихся) в противовес всем остальным.

Условные обозначения

Прямое подчеркивание — отдельные слова, различающиеся в греческом и славянском тексте.

Подчеркивание волнистой линией — греческий текст имеется только в рукописи Athous Iberorum 381.

Угловые скобки <...> — места, где греческий текст пространнее славянского.

* — фрагменты оригинала «Многосложного свитка», восстановленные по славянскому тексту, в том числе с помощью цитат в других произведениях.

* *Historia Leonis* — реконструируемые греческие источники.

Литература

Житие иже во святых отца нашего Феодора, архиепископа Эдесского / Изд. И. И. Помяловский. СПб., 1892.

Afinogenov D. A Lost 8th Century Pamphlet against Leo III and Constantine V? // *Eranos. Uppsaliae*. 2002. Vol. 100. P. 1–17.

Idem. The New Edition of «The Letter of the Three Patriarchs»: Problems and Achievements // *Σύμμεκτα. Αθήνα*, 2003–2004. Т. 16. P. 9–33.

Dobschütz E. von. *Christusbilder: Untersuchungen zur Christlichen Legende*. Lpz., 1899. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, N. F. T. 3).

Gauer H. *Texte zum Byzantinischen Bilderstreit*. Frankfurt a. M., 1994. (Studien und Texte zur Byzantinistik; 1).

Georgii Monachi *Chronicon* / Ed. C. de Boor. *Editio stereotypa correctior* / Cur. P. Wirth. Stuttgart, 1978.

The Letter of the Three Patriarchs to Emperor Theophilos and Related Texts / Ed. J. A. Munitiz, J. Chrysostomides, E. Harvalia-Crook, Ch. Dendrinos. Camberley, 1997.

Nicephori Antirrheticus III // PG. 100. Col. 376–533.

Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History / Text, translation and commentary by C. Mango. Washington, 1990. (CFHB; 13).

Speck P. *Ich bin's nicht, Kaiser Konstantin ist es gewesen*. Bonn, 1990.